

Лешек Есень, Бэата Война (ред.)*

Состояние дискуссии по институциональной реформе в избранных государствах Европейского союза

Введение

Обзор позиций государств-членов Европейского союза в отношении институциональной реформы представляет собой дополнение к отчету, опубликованному Польским институтом международных дел в мае 2007 г., накануне заседания Европейского совета, который призван был решить судьбу конституционного договора (Договор, учреждающий Конституцию для Европы, ДЕК), а шире – институциональной реформы¹. Переломным моментом для настоящей разработки является июньское заседание Европейского совета, хотя в некоторых наиболее интересных случаях (напр., Чешская Республика) мы описываем также элементы дискуссии, продолжавшейся уже после окончания заседания Совета.

К удивлению многих наблюдателей, Европейский совет в июне 2007 г. согласовал невиданный, очень подробный мандат для Межправительственной конференции (*Intergovernmental Conference, IGC*)². Главным предметом спора во время заседания

¹ См.: L. Jesień (red.), *Aktualny stan debaty nad Traktatem Konstytucyjnym w państwach europejskich* // „Materiały Studialne” (PISM) nr 5, kwiecień 2007.

² *Konkluzje prezydencji*, Rada Europejska, Bruksela, 21–22.06.2007, 11177/07, Aneks I.

* Авторами фрагментов, относящихся к отдельным странам, являются аналитики Польского института международных дел: Матеуш Гняздовски, Рафал Тарногурски, Лукаш Адамски, Эва Щепаньска, Александра Кречманьска, Адам Шиманьски, Бэата Война.

было польское предложение положить в основу системы подсчета голосов квадратный корень из количества населения отдельных государств. Против этого предложения выступило подавляющее большинство государств-членов.

Предлагаемое сравнение перемен, которые произошли в позициях государств-членов по этому вопросу, указывает, что значительное большинство государств по-прежнему выступает за сохранение сути конституционного договора. Неизменность этого требования стала возможной благодаря эволюции позиции Франции под руководством нового президента Николя Саркози. Его избирательная кампания, в которой он четко выражал мнение о необходимости принятия нового мини-договора, дала ему демократический мандат на выдвижение соответствующих предложений во время заседания Европейского совета. Франция не только вернулась в Европу, но и сразу попыталась ею руководить.

Из предложенного отчета также четко видно, что между государствами региона Центральной и Восточной Европы произошел раскол в вопросе об отношении к польским предложениям, представленным во время саммита Европейского совета. Некоторые государства голосами своих важных политиков – таких, как премьер или министр иностранных дел, – довольно явно критиковали польскую позицию как не только «неевропейскую», но и противоречащую интересам этих государств. Два государства с пониманием отнеслись к польским предложениям: Чешская Республика – в значительной степени, хотя не безусловно, – и Литва – в определенной степени.

Важным выводом, который можно извлечь из представленного обзора, является предвидение того, каким образом будет проходить Межправительственная конференция под руководством Португалии. Лиссабон намерен закончить переговоры уже в октябре 2007 г. Это значит, что мандат для IGC понимается как обязательный в отношении политических решений, а работа IGC будет состоять в правовой подчистке этого соглашения и согласовании конкретных положений будущего договора. Описание позиций отдельных государств

приводит к выводу, что сохраняется значительный уровень согласия с таким именно сценарием – быстрые и бесконфликтные переговоры, касающиеся малодискуссионных правовых деталей. Из данного отчета не следует, что описываемые страны намереваются значительно затянуть работу IGC. Поэтому попытка ввести в программу заседаний Конференции какой-то важный, дискуссионный вопрос может вызвать непонимание.

Бельгия

Бельгия воспринимает себя как страна-защитница европейских интересов, считая их приоритетными по отношению к интересам национальным. Поддержка политической интеграции и коллективного метода является постоянным элементом бельгийской европейской политики³.

В отношении договорных и институциональных реформ ЕС Бельгия оценивает себя как государство, способствующее углублению интеграции. Главной целью бельгийского председательства в 2001 г. было придание нового импульса дискуссии о будущем ЕС. Именно Лаекенская декларация, принятая 14-15 декабря 2001 г., была основанием для работы над ДЕК. По сравнению с декларацией, приложенной к Ниццкому договору, которая была основанием для начала дискуссии об очередной договорной реформе, бельгийскому председательству удалось расширить масштаб дискуссии о будущем ЕС. Кроме того, именно в Лаекене была согласована новаторская формула ревизии договора, важной частью которой стал широко легитимизированный Европейский конвент⁴.

В июне 2005 г., после отрицательных результатов референдумов во Франции и Нидерландах, Бельгия, вспоминая свое участие в продвижении проекта европейской интеграции,

³ S. Boldrini, B.Galer, *La politique européenne en Belgique: particularités institutionnelles et constantes européennes* // Les cahiers du CÉPÉSS: L'Europe à la croisée des chemins: quelles politiques européennes pour la Belgique?, 01.04.2007, <http://www.lecdh.be/media/spotavubroch.pdf>, N. 26–31.

⁴ H. Vos, E. Baillieul, *The Belgian Presidency and the post-Nice process after Laeken*, Zentrum für Europäische Integrationsforschung, Discussion Paper C 102 2002.

решительно поддержала ДЕК и выступала за продолжение процесса его ратификации. Министр иностранных дел Карл де Гухт считал, что отказ от ДЕКА лишит расширенный Евросоюз способности эффективно действовать, и напоминал, что этот договор появился в результате демократической и углубленной дискуссии о будущем ЕС⁵.

Подобным же образом в «период размышлений» в 2005-2007 гг. Бельгия продолжала свою традиционную европейскую политику. Поражение референдумов не воспринималось как голос против развития интеграционных процессов. Напротив, только «Европа плюс», т. е. углубление интеграции, считалась способом выхода из кризиса. В качестве главной причины ослабленного доверия к Евросоюзу указывалась малая эффективность ЕС, вызванная доминированием межправительственной модели, напр., в рамках лиссабонской стратегии или внешней политики ЕС. Увеличение масштаба применения коллективного метода считалось основой реформы ЕС⁶.

Бельгия последовательно выступала за сохранение важнейших положений ДЕКА, замечая, что никакое новое предложение договорной реформы не должно быть скромнее изменений, предложенных в ДЕКА. Тем самым Бельгия ясно отвергла избирательный вариант *cherry-picking*, по которому новый договор должен был бы содержать лишь некоторые элементы ДЕКА, а также сохранение статус-кво, т. е. продолжение положения, определенного Ниццским договором⁷.

С целью выхода из кризиса Бельгия предложила продолжение процесса ратификации и реализацию конкретных

⁵ K. De Gucht, *Deliver in order to win the debate*, Европейский университетский институт, Флоренция, 06.07.2005, www.diplomatie.be/EN/press/speechdetails.asp?TEXTID=37143.

⁶ *Rapport fait au nom du comité d'avis fédéral chargé des questions européennes*, Sénat et Chambre des représentants de Belgique, Document législatif nr 3-1262/1, www.senate.be/www/?Mival=/dossier&LEG=3&NR=1262&LANG=fr; *Gu Верховного суда в Европейском парламенте*, Брюссель, 31.05.2006, <http://premier.fgov.be/fr/premier/speeches/2006/18111.html>.

⁷ *Gu Верховного суда в Center for Strategic and International Studies*, Вашингтон, 18.01.2006, www.diplomatie.be/EN/press/speechdetails.asp?TEXTID=47831; *La déclaration de politique fédérale*, 17.10.2006, www.premier.fgov.be/fr/politics/2006_1016_declaration_pol_fed_relations_internat_fr.pdf, *Gu Верховного суда в Европейском парламенте, op. cit.*; S. Boldrini, B. Galer, *La politique européenne en Belgique, op. cit.*

проектов, благодаря которым доверие граждан к ЕС могло бы быть восстановлено⁸. Прежде всего подчеркивалась потребность создания «новой экономической стратегии», т. е. укрепления социально-экономической политики на европейском уровне. Предлагалось, например, в рамках лиссабонской стратегии принять новую форму сотрудничества, более обязательного характера для государств-членов⁹. Кроме того, Бельгия выступала за распространение евросоюзного метода на Общую внешнюю политику и политику безопасности¹⁰. Называлась также потребность укрепления интеграции в области исследований и развития, транспорта, защиты окружающей среды и сотрудничества в области свободы, справедливости и безопасности¹¹.

В «период размышлений» Бельгия часто поднимала также вопрос об усилении сотрудничества или Европы разных скоростей как стратегии развития интеграции. Премьер Ги Верхофштадт, выступая за продолжение процесса ратификации, высказывал мысль о том, что, возможно, необходимо будет обращение к формуле, предусмотренной в декларации 30, приложенной к ДЕК¹², и продолжение реформы ЕС с исключением государств, «представляющих трудности»¹³.

⁸ *La déclaration de politique fédérale, op. cit.*; K. De Gucht, *Deliver in order to win the debate, op. cit.*; K. De Gucht, *Enlargement: Past and Future*, Uniwersytet Warszawski, Warszawa, 23.04.2006, www.diplomatie.be/EN/press/speechdetails.asp?TEXTID=53929.

⁹ *La déclaration de politique fédérale, op. cit.*; Ги Верхофштадт в Европейском парламенте, *op. cit.*

¹⁰ K. De Gucht, *Shifting EU foreign policy into higher gear*, College of Europe, Brugia, 15.11.2006, www.diplomatie.be/EN/press/speechdetails.asp?TEXTID=59483.

¹¹ *La déclaration de politique fédérale, op. cit.*; K. De Gucht, *Enlargement: Past and Future, op. cit.*; Ги Верхофштадт в Center for Strategic and International Studies, *op. cit.*

¹² «Если через два года с момента подписания Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, он будет ратифицирован четырьмя пятью государствами-членами и если одно или более государств-членов столкнется с трудностями в процессе ратификации, вопрос будет рассмотрен Европейским советом».

¹³ Ги Верхофштадт в Европейском парламенте, *op. cit.*; *Rapport fait au nom du comité d'avis fédéral chargé des questions européennes*, Sénat et Chambre des représentants de Belgique, Document législatif n° 3-1262/1, *op. cit.*; K. De Gucht, *Deliver in order to win the debate, op. cit.*; *La déclaration de politique fédérale, op. cit.*

Важным словом в дискуссии о будущем ДЕК и шире – о будущем ЕС – было представление в начале 2006 г. Верхофштадтом идеи Соединенных Штатов Европы. Верхофштадт предложил концепцию интеграции, опирающейся на два круга: политическое ядро, построенное на базе зоны евро, которое он назвал «Соединенными Штатами Европы», и конфедерацию государств, интегрированных более свободно¹⁴.

В декабре 2006 г., накануне немецкого председательства, Бельгия подтвердила свою позицию. Верхофштадт отмечал, что его страна будет стремиться сохранить главные положения ДЕК и одновременно вводить в дискуссию предложения укрепления сотрудничества в отдельных областях¹⁵.

Идею мини-договора, распространяемую тогдашним кандидатом в президенты Франции Николя Саркози, Бельгия не поддерживала. Она решительно поддержала инициативу «друзей конституции», которые в январе 2007 г. на встрече в Мадриде выступили против минималистских решений и подчеркнули, что новый договор должен не только опираться на компромисс, разработанный в ДЕК, но и углублять интеграцию и предлагать решения, более честолюбивые и новаторские¹⁶.

Поэтому не было неожиданностью, что в период, предшествовавший июньской встрече Европейского совета, Бельгия решительно подчеркивала, что важнейшим для нее будет сохранение сущности ДЕК. Кроме того, она выражала поддержку сохранению в новом договоре символов ЕС, укреплению социального аспекта ЕС, углублению экономической политики в зоне евро и развитию положений, касающихся усиления сотрудничества.

¹⁴ *Гу Верхофштадт в Европейском парламенте, op. cit.; Гу Верхофштадт в Center for Strategic and International Studies, op. cit.*

¹⁵ *Rapport fait au nom du comité d'avis fédéral chargé des questions européennes, Sénat et Chambre des représentants de Belgique, Document législatif n° 3-1984/1, www.senate.be/www/?MIval=/dossier&LEG=3&NR=1984&LANG=fr.*

¹⁶ *Ibidem.*

Во время сессии Европейского совета 22 июня 2007 г. Бельгия, вместе с шестью другими государствами (Италия, Испания, Греция, Люксембург, Словения и Венгрия), выступила против компромисса, предложенного немецким председательством, считая, что он в недостаточной степени учитывает главные положения ДЕК. Бельгия выразила протест, в частности, против голландской идеи предоставления национальным парламентам возможности блокирования предложений правовых актов Евросоюза. Другие возражения касались ослабленного положения о приоритете союзного законодательства, декларации об услугах в общественных интересах, уступок в области общей внешней политики. Бельгия добилась выгодного изменения положения о возможности заключения усиленного сотрудничества (чтобы начать усиленное сотрудничество, нужны будут девять государств-членов вместо одной трети государств-членов, как говорится в ДЕК).

Бельгийская дипломатия не скрывала разочарования по поводу пассивности большинства государств, которые ратифицировали ДЕК. Эти государства на саммите Европейского совета в июне 2007 г. не создали единого фронта защиты положений ДЕК и не форсировали новых решений, как это предполагалось в январе на Мадридском саммите. Бельгийцы чувствовали себя в изоляции, борясь за европейские интересы.

Мандат Межправительственной конференции, разработанный Европейским советом, был принят со сдержанным удовлетворением. С одной стороны, подчеркивалось, что успехом является соглашение, которое сохраняет сущность ДЕК и благодаря которому появляется шанс на принятие нового договора до 2009 г. С другой стороны, отмечалось, что пересмотренный договор будет менее четок и более сложен, чем ДЕК, а уступки в пользу Нидерландов, Франции, Великобритании и Польши следует оценивать отрицательно.

Бельгия критически отнеслась к атмосфере, в которой происходил саммит Совета. Негативно было воспринято то, как вела переговоры польская делегация, а также минималистский подход Великобритании. Выражалось мнение, что

конфронтационный характер июньского саммита демонстрирует нынешнее состояние Евросоюза и напряженность, являющуюся результатом разнородности расширенного ЕС. Из этой перспективы выработанный компромисс дает Европе время на «усвоение» расширения. Углубление интеграции усиленным сотрудничеством или Европой разных скоростей представляется путем дальнейшего развития интеграции.

Великобритания

После отказа от ДЕК на референдумах во Франции и Нидерландах правительство Тони Блэра выжидало (надо, мол, подождать до июня 2007 г. и увидеть, что предложит немецкое председательство) и оттягивало представление полной позиции по вопросу о будущем договора, а также инициирование публичной дискуссии на эту тему¹⁷.

Общая британская позиция в начале 2007 г. была очень неоднозначна. Огромное влияние на это имела перспектива смены на посту премьера. Новое правительство в первый период правления не могло позволить себе одобрения договора в форме, близкой к ДЕК, по причине высокой степени вероятности отказа от него на референдуме (в особенности если бы изменения соответствовали прежде всего замыслам Франции и Германии), что перечеркнуло бы шансы на победу на выборах лейбористов в 2009 или 2010 гг. В связи с этим британское правительство могло согласиться на такие изменения, которые не требовали бы одобрения на референдуме¹⁸. Из высказываний его представителей следовало, что это может быть вариант введения умеренных изменений в существующие договоры, которые сделали бы возможным эффективное

¹⁷ См.: P. Świeboda, *Szansę nowego traktatu: sześćdziesiąt procent i rosnące*, Komentarz, 18.02.2007, www.demoseuropa.eu/upload/editor/demos/File/KOMENTARZE/Szansę....pdf.

¹⁸ См.: *Editorial: Mr Brown comes to Brussels*, European Newsletter, The Federal Trust, Autumn 2006, www.fedtrust.co.uk/admin/uploads/Autumn_Newsletter.pdf, p. 2; P. Webster, *Forget constitution or we veto all plans, Britain tells the EU* // „The Times”, 1.02.2007, <http://business.timesonline.co.uk/tol/business/law/article1308628.ece>.

функционирование ЕС с 27 членами и которые не возбуждали бы серьезных противоречий (тогда одобрение могло бы быть выражено парламентом)¹⁹. Возможна была также поддержка более скромного текста – мини-договора, уж точно не называемого конституцией, содержащего более бесспорные решения. Появились также мнения, что правительство поддержит решение, среднее между введением изменений в существующие договоры и мини-договором²⁰. На еще большую неоднозначность британской позиции указывали предложения, выдвигаемые хотя бы министром по европейским делам Джеффри Хуном, об использовании существующих договоров для введения необходимых изменений. Предложения касались, в частности, энергетической, миграционной политики, политики трудоустройства или судопроизводства²¹.

Накануне июньского саммита в Брюсселе позиция британского правительства в отношении договора прояснилась. Тони Блэр незадолго до своего ухода с поста часто высказывался на тему договора. По его мнению, следовало реально подходить к этому вопросу и принимать во внимание отрицательный результат референдума во Франции и Нидерландах, а также результаты публичной дискуссии. Он считал, что согласие в ЕС в отношении принятия конституционного договора невозможно. Возможно лишь согласие по вопросу о новом, обычном договоре, заменяющем предыдущие. Это необходимо, чтобы обеспечить эффективность деятельности евросоюзных учреждений, а также заняться основными проблемами ЕС и его граждан, например, обеспечением конкурентоспособности европейской экономики²².

¹⁹ См.: *Blair rules out secret deal on the EU treaty* // „Reuters”, 31.01.2007, <http://today.reuters.co.uk>.

²⁰ См.: *EU leaders plan return of EU Constitution* // „Open Europe Bulletin”, 21.12.2005 – 12.01.2006, p. 5, www.openeurope.org.uk/research/constitutioncomingback.pdf; *EU-25/27 Watch, op. cit.*, p. 96.

²¹ См.: *Written Ministerial Statements* // House of Commons, „Daily Hansard”, 5.12.2006, Column 10WS, www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmhansrd/cm061205/wmstext/61205m0001.htm.

²² См.: К. Niklewicz, *Tony Blair: Dobrze być Europejczykiem* // „Gazeta Wyborcza”, 20.04.2007, www.gazetawyborcza.pl/gazetawyborcza/2029020,76842,4074379.html.

Блэр скептически воспринимал польское требование изменения системы голосования в Совете ЕС, выступая за систему, предусмотренную ДЕК. Он поддерживал расширение количества отраслей, в которых решения принимались бы большинством голосов, однако явно исключал из них судопроизводство и внутренние дела, Общую внешнюю политику и политику безопасности, а также систему налогообложения и социального обеспечения. В случае двух первых отраслей Великобритании была против решений, которые лишали бы это государство возможности контролировать собственную правовую, судебную и полицейскую систему, а также уменьшали значение британской внешней политики. Поэтому она была против придания Евросоюзу статуса юридического лица и скептически относилась к введению института министра иностранных дел ЕС (видя в то же время потребность лучшей координации во внешней политике ЕС, которая должна оставаться в ведении Совета ЕС). Кроме того, Британия требовала изъять из договора Хартию основных прав, поскольку видела в ней угрозу для своего суверенитета (напр., учитывая придание дополнительной компетенции Европейскому трибуналу). Во всяком случае, она не соглашалась на то, чтобы Хартия каким бы то ни было образом меняла британское право. Она также выступала против введения таких государственных символов, как гимн, флаг, и названия «конституция»²³.

По остальным существенным вопросам британская позиция была известна уже ранее. Великобритания была согласна с тем, чтобы снабдить договор более общей преамбулой, чем та, которая содержится в ДЕК, с введением постоянного председательства в Европейском совете – с собственной администрацией, но с ограниченной компетенцией, а также с участием национальных парламентов в законодательной деятельности на уровне ЕС. Она занимала нейтральную позицию в отно-

²³ См.: M. Stabenow, *Blair will bis Juni Einigkeit über EU-Reform* // „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 20.04.2007, www.faz.net; H. Mahony, *Four concessions needed to avoid EU treaty referendum, says Blair* // „EU-Observer“, 18.06.2007, <http://euobserver.com/9/24304/?rk=1>; A. Reiserer, *Blairs letzter Spagat um den Vertrag* // „Die Presse“, 19.06.2007, S. 2.

шении законодательной инициативы граждан, предусмотренной ДЕК. По мнению британского правительства, принципы субсидиарности и пропорциональности были недостаточно определены в ДЕК, но представлялось, что они и не могли бы быть определены лучше – так, чтобы их одобрили все государства-члены ЕС. Британское правительство выступало за четкое разделение компетенций между национальными государствами и ЕС, а разделение, содержащееся в ДЕК, не соответствовало британским ожиданиям (слишком много «разделяемых» компетенций). Блэр придерживался мнения, что существенные вопросы, касающиеся договора, можно будет согласовать в июне 2007 г., а затем разработать детали и произвести ратификацию нового документа²⁴.

Гордон Браун наверняка будет продолжать политику Блэра. Это следует из нескольких факторов. Во-первых, новый лидер лейбористов должен принимать во внимание перспективу выборов 2009/2010 гг. Таким образом, он не будет поддерживать кардинальную институциональную реформу, чтобы не потерять электорат и не вызвать неодобрения евроскептической прессы. Во-вторых, Браун – «проевропейский реалист». Он против попыток создания федерации и наднациональной интеграции, а ДЕК воспринимается им как правовой документ, ведущий ЕС в этом направлении. В-третьих, он неоднократно выражал свое неприятие ДЕК, считая, что внедрение в жизнь этого акта будет иметь отрицательные последствия. Браун заявлял, что выступит за скромный, минималистский текст, не требующий референдума и способный быть принятым парламентом²⁵.

В британских СМИ в первой половине 2007 г. шла дискуссия на тему договора. Политики Трудовой партии представляли

²⁴ См.: *Editorial: Mr Brown comes to Brussels*, *op. cit.*, p. 2; M. Dragsevic, *Great Britain* // N. Eschke, T. Malick (ed.), *The European Constitution...*, *op. cit.*, p. 53–54; Ответы на анкету Польского института международных дел, 02.04.2007, собственный архив автора.

²⁵ Ср.: С. М. O'Donnell, R. G. Whitman, *European policy under Gordon Brown: perspectives on a future prime minister* // „International Affairs” 2007, No 1, p. 261–262.

правительственную позицию. Главным инициатором дискуссии, однако, была Консервативная партия под руководством Дэвида Кэмерона, которая критиковала правительство и выдвигала обвинения, например, в стремлении провести договор «через черный ход» по соглашению с Ангелой Меркель²⁶. Консерваторы выдвигали также свои предложения. Кэмерон придерживался мнения, что ЕС хорошо функционирует и без конституционного договора. Он был против стремления любой ценой принять этот правовой акт: говорил о «мании» европейских политиков. Он требовал сосредоточиться на решении реальных проблем, с которыми борется ЕС, такими, как экономические вызовы, связанные с глобализацией, бедность, климатические вопросы, борьба с терроризмом и нелегальной иммиграцией. Некоторые консерваторы выступали за возможность введения изменений в Ниццкий договор²⁷.

Согласно исследованиям «Евробарометра» середины 2007 г., 43% британцев поддерживало принятие договора, 36% было против, а 21% не определился на эту тему (в декабре 2006 г. эти цифры составляли соответственно 40%, 35% и 24%)²⁸.

Венгрия

Венгрия второй из государств-членов ЕС (после Литвы) ратифицировала ДЕК. Во время голосования в парламенте 20 декабря 2004 г. договор был поддержан 304 депутатами из 385 членов Государственного собрания (при 9 голосах против),

²⁶ См.: D. Cameron, *With reform, Europe can be a force for good* // „Daily Telegraph”, 4.02.2007, www.telegraph.co.uk/opinion/main.jhtml?xml=/opinion/2007/02/04/do0402.xml; Ch. Tannock, *Conservatives support further EU enlargement but warn that a new constitution is not needed*, Conservative Party, News, 14.12.2006, www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=134142.

²⁷ См.: M. Kite, *Cameron fights 'back door' EU constitution* // „Sunday Telegraph”, 4.02.2007, www.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?xml=/news/2007/02/04/neu04.xml.

²⁸ Данные по: *Eurobarometer 67, Public Opinion in the European Union. First Results, June 2007*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb67/eb_67_first_en.pdf, p. 77; *Standard Eurobarometer 66, First Results, December 2006, Tables*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_highlights_en.pdf

а ратификацию завершила подпись президента Ференца Мадля. Все депутаты правящей коалиции, состоящей из Венгерской социалистической партии (*Magyar Szocialista Párt, MSZP*) и либерального Союза свободных демократов (*Szabad Demokraták Szövetsége, SZDSZ*), выступили за принятие договора. Документ поддержали также 127 депутатов оппозиционной партии Фидеш – Венгерский гражданский союз (*Fidesz – Magyar Polgári Szövetség*). Против договора голосовало несколько депутатов Фидеш и несколько независимых депутатов. Важнейшие венгерские политические группировки не заявляли о своих возражениях в отношении ДЕК, а правительственная политика в этой области не стала предметом сколько-нибудь серьезной критики. Хотя против ДЕК выступали иногда внепарламентские крайние правые, реформирование договора ЕС оказалось на обочине общественной дискуссии. После выборов в апреле 2006 г. либерально-социалистическая коалиция удержалась у власти, получив стабильное большинство в парламенте (преимущество в 33 депутата). Осенью 2006 г. государство оказалось, однако, в глубоком кризисе, вытекающем из финансовых провалов и острой политической борьбы (уличные беспорядки и т. п.).

Согласно опросу, проведенному весной 2007 г., подавляющее большинство граждан Венгрии (79%) выступало за ДЕК. Лишь 11% анкетированных было противоположного мнения²⁹. Оценивая перспективы эволюции венгерской позиции в отношении европейской интеграции, следует принять во внимание растущее разочарование в членстве в ЕС, обусловленное, главным образом, внутренним положением. Осенью 2006 г. опрос общественного мнения показал десятипроцентное падение поддержки ЕС (самое значительное во всем ЕС) до уровня 39%³⁰. Весной 2007 г. в выгоде членства в ЕС для Венгрии убеждено было лишь 40% анкетированных. Половина

²⁹ Eurobarometer 67, *Public Opinion in the European Union. First Results*, June 2007, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb67/eb_67_first_en.pdf.

³⁰ Eurobarometer 66. *Közvéleménykutatás az Európai Unióban 2006. ŐSZ*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_hu_nat.pdf.

венгров (52%) считает, что от членства в ЕС венгры не имеют выгоды (рост на 7% с осени 2006 г.).

Венгрия признала ДЕК вехой на пути развития Европы, который определяет и укрепляет ценности, общие для государств-членов, делает ЕС «более прозрачным и демократическим», создавая условия для углубления интеграции³¹. Она считала, что принятие ДЕК могло бы укрепить единство ЕС и предотвратить ее «фрагментаризацию», поэтому выступала за продолжение процесса ратификации ДЕК и не одобряла процедуру избрания его элементов – *cherry-picking*. Она была также заинтересована в преодолении «патовой ситуации». Достижения прежней модели интеграции Венгрия считает успехом, но указывает на необходимость «приблизить ЕС» к гражданам. Венгры поддерживали немецкое председательство в его попытках возобновления работы над ДЕК, замороженной в середине 2005 г.

Учитывая наличие большой венгерской диаспоры в соседних государствах, Венгрия выступила за включение в будущий договорный документ однозначного положения, касающегося защиты прав национальных меньшинств. Венгерское правительство хотело бы также, чтобы документ внес вклад в укрепление процесса расширения ЕС, прежде всего за счет Хорватии и балканских государств. Венгрия вошла в группу государств (вместе с Бельгией, Болгарией, Кипром, Францией, Грецией, Испанией, Люксембургом, Италией), которые поддерживают «укрепление социальной Европы». По ее мнению, ЕС должен обеспечить «сбалансированность между экономической свободой и социальными правами». Социальную Европу она определяет как комплекс «общих ценностей» - социальной справедливости, равноправия и солидарности³². Венгрия выступила также за развитие общей энергетической политики ЕС, учитывающей принцип солидарности государств-членов перед лицом различных угроз и стремление к общей позиции

³¹ Prime Minister Gyurcsány's Speech on Latest Foreign Policy Developments and Hungarian Standpoints, 07.03.2007, www.mfa.gov.hu.

³² Nine states call for revival of social Europe, 15.02.2007, www.euobserver.com.

в переговорах с внешними партнерами³³. В этом вопросе действия правительства, однако, жестко критиковались оппозицией как не соответствующие вызовам европейской солидарности³⁴. Премьер Дьюрчань подчеркивает, что, хотя Венгрия очень заинтересована в общей энергетической политике ЕС, пока она не сложилась, его правительство само несет ответственность за поставки³⁵.

Венгрия активно поддерживала действия немецкого председательства, направленные на возобновление работы над ДЕК, превращение его в отправную точку переговоров и сохранение как можно большей части его положений, вместе с институциональным пакетом. Во время встречи с канцлером Меркель 12 июня премьер Дьюрчань вместе с Романо Проди и Вальдасом Адамкусом декларировали, что необходимо сохранение важнейших элементов ДЕК³⁶. Венгрия, однако, соглашалась на «формальные» изменения, отказ от конституционных названий и символики договора. В позиции МИДа подчеркивалась приверженность идее юридического лица ЕС и одобрение Хартии основных прав как обязательного в правовом отношении инструмента ЕС³⁷. Венгрия жестко критиковала польское предложение компромисса в области системы голосования. Она выступила против него во время встречи премьеров Вышеградской группы 18 июня (вместе со Словакией)³⁸. Затем, уже во время саммита Европейского совета, премьер Дьюрчань отвергал польскую риторику «исторической скидки» и предостерегал от последствий «исторической компенсации». При этом он указывал, что возможное польское

³³ Kinga Göncz commented late on Thursday on the European Council's summit of March 8-9, www.mfa.gov.hu.

³⁴ См., напр.: *We do not want to become Gazprom's happiest barrack*, 09.01.2007, www.fidesz.hu.

³⁵ *Europe Day at the Foreign Ministry – Prime Minister Ferenc Gyurcsány urges new EU Constitutional Treaty until the next European Parliament elections to be held in 2009*, 09.05.2007, www.kulugyminiszterium.hu.

³⁶ *Az alkotmány a tét // „Magyar Nemzet”*, 13.06.2007.

³⁷ *Hungary is ready to consent to formal changes in EU constitution, says the Foreign Minister*, 19.06.2007, www.kulugyminiszterium.hu.

³⁸ PAP, 18.06.2007.

вето повредило бы не столько «абстрактной ЕС», сколько конкретным странам, таким, как Венгрия³⁹.

Венгрия вместе с несколькими государствами, активно сопротивлявшимися чрезмерным уступкам критикам ДЕК, оказывала по этому вопросу давление на немецкую президентуру и большие государства ЕС. Еще до саммита Европейского совета Венгрия вместе с Испанией, Италией, Португалией, Бельгией и Люксембургом объявили, что, если Великобритания будет настаивать на своих предложениях, они выразят протест против учреждения поста постоянного председателя ЕС (в чем особенно были заинтересованы французы, немцы и британцы). Во время саммита Европейского совета Венгрия оказалась в группе государств, которые признали, что принятый на переговорах проект мандата *IGC* слишком много дает противникам ДЕК и слишком мало восемнадцати государствам, которые его ратифицировали и хотят сохранить его сущность⁴⁰. Критиковались в особенности уступки в отношении Великобритании, а также в отношении Нидерландов в области укрепления роли национальных парламентов в процессе создания европейского законодательства. Бельгийский министр иностранных дел Карл де Гухт отметил, что активность Венгрии свидетельствует о том, как сильно изменился ЕС после расширения: «Некоторые государства-основатели ЕС стали более англосаксонскими» (Нидерланды), «в то время как Венгрия поддерживала нас»⁴¹.

Венгерское правительство приняло одобренный проект мандата с удовлетворением. Премьер подчеркнул, что для Венгрии существен высок статус защиты прав человека, в том числе прав национальных меньшинств. Он заявил, что венгерские требования в этой области учтены, в особенности это касается обязательного характера Хартии основных прав,

³⁹ РАР, 21.06.2007, по: „Handelsblatt“ (online) и АРА.

⁴⁰ К группе критиков соглашения под руководством Бельгии, кроме Венгрии, принадлежали Австрия, Финляндия, Греция и Италия (по РАР), в некоторых действиях их поддерживали также Испания, Люксембург, Мальта и Словения, РАР, 23.06.2006; „Le Soir“, 22–23.06.2006; 25.06.2006.

⁴¹ „Le Soir“, 22–23.06.2006; 25.06.2006.

что означает укрепление «социальной Европы» и свободы. Премьер Дьюрчань подчеркнул конструктивную роль Германии в заключении соглашения, отметив, что это обязывает все государства ЕС⁴². Ратификация Венгрией договора, возникшего на базе установленного мандата, голосованием в парламенте, не должна быть проблематичной.

Германия

Христианско-демократическое и социал-демократическое правительство Ангелы Меркель было одним из самых больших сторонников конституционного договора. Обосновывая свою поддержку, немецкие политики обращали внимание прежде всего на потребность улучшения деятельности ЕС. Возрастание политической силы Германии в институциональной системе ЕС, которое произошло бы в момент вхождения в жизнь нового договора, экспонировалось редко. Если уж этот вопрос и затрагивался, то утверждалось, что предусмотренный в ДЕК выгодный для ФРГ способ подсчета голосов в Совете ЕС справедливее и вытекает из демократического принципа, гласящего, что каждый гражданин ЕС должен иметь равное влияние на принятие решений. Кроме того, большая часть немецких интеллектуальных кругов и политиков (особенно из Партии зеленых и социал-демократов) подчеркивала необходимость углубления интеграции государств-членов ЕС и укрепления коллективных органов.

Поддержка конституционного договора, таким образом, имела характер консенсуса главных политических сил Германии. За его принятие в неизменном виде выступали как правящие партии – христианско-демократические ХДС (*Christlich Demokratische Union Deutschlands*) и ХСС (*Christlich-Soziale Union in Bayern*), а также социал-демократическая СДПГ (*Sozialdemokratische Partei Deutschlands*), так и оппозиционные

⁴² *The European Union's agreement on the reform treaty represents a success for Hungary* – Prime Minister Ferenc Gyurcsány's statement in Brussels on June 23, www.kulugyminiszterium.hu.

либералы (*Freie Demokratische Partei, FDP*), а также «зеленые». В коалиционном соглашении христианско-демократических ХДС, ХСС и СДПГ, подписанном в ноябре 2005 г., мы читаем: «Мы сторонники европейского конституционного договора. Он представляет собой важный шаг вперед в направлении Европы, ориентированной на ценности, социально более справедливой, с большими гражданскими правами, лучшим разделением компетенции ЕС и государств-членов, уменьшением чрезмерного регулирования и усилением демократии, а также более активным участием национальных парламентов. Европейский союз станет более демократичным, более эффективным и более прозрачным, а его способность действовать возрастет»⁴³. В подобном тоне немецкие политики высказывались также позднее.

Конституционный договор также имел поддержку общественного мнения. Согласно «Евробарометру», в 2006 г. его поддерживало 73% немцев, а выступало против лишь 17%⁴⁴. Весной 2007 г. сторонников конституции было еще больше, 78%⁴⁵. Нужно отметить, что в Германии дискуссия по вопросу о достоинствах и недостатках документа малоактивна, а высказывания политиков на эту тему демонстрируют довольно поверхностное восприятие, иногда связанное с незнанием элементарных принципов функционирования ЕС⁴⁶. Как писал комментатор еженедельника „*Die Zeit*“, «с конституцией происходит то же самое, что и с современным искусством. Ее

⁴³ См.: *Gemeinsam für Deutschland – Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD*, S. 127, www.bundesregierung.de/nsc_true/Content/DE/___Anlagen/koalitionsvertrag,templateId=raw,property=publicationFile.pdf/koalitionsvertrag (12.03.2007).

⁴⁴ См.: *Eurobarometer 66, Herbst 2006, Nationaler Bericht Deutschland*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_de_nat.pdf, S. 19 (14.03.2007).

⁴⁵ См.: *Eurobarometer 67. Erste Ergebnisse*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb67/eb_67_first_de.pdf.

⁴⁶ См. материал телевидения ARD от 12 мая 2007 г. по случаю ратификации бундстагом конституционного договора, http://daserste.ndr.de/container/file/t_cid-2853670_.pdf. Опрашиваемые телевидением депутаты, специализирующиеся по иностранным делам, демонстрировали элементарное невежество в вопросе о ЕС.

никто не понимает. Кто же осмелится ее критиковать, сразу же будет заклеен как невежда»⁴⁷.

Круги, критикующие ДЕК, были немногочисленны. Представленная в парламенте посткоммунистическая Партия левых (прежняя ПДС, Партия демократического социализма, а также бывшие политики СДПГ из левого крыла партии) в принципе не была противником предоставления ЕС «конституции», но осуждала ДЕК с левых позиций за то, что он должен был укреплять господствующий в ЕС экономический «неолиберализм»⁴⁸, а также за то, что был принят без консультаций с гражданами⁴⁹. В свою очередь, правые – неонацистская НДПГ (*Nationaldemokratische Partei Deutschlands*) и части ХДС и ХСС – обращали внимание на слишком далеко идущее вмешательство в компетенцию национальных государств и отсутствие ссылок на христианские ценности. Во время голосования в бундестаге в 2005 г. против того, чтобы дать согласие президенту на ратификацию договора, проголосовало 20 депутатов из фракции ХДС/ХСС.

Христианско-демократических «диссидентов» поддерживали некоторые конституционалисты, эксперты и публицисты, которые обращали внимание на ущемление прав бундестага и неясное разделение компетенций между национальными государствами и ЕС.

Одним из наиболее известных немецких критиков договора является депутат ХСС Петер Гаувайлер. Этот политик требовал введения в договор упоминания Бога (впрочем, это было требование всех немецких христианских демократов). Когда бундестаг выразил согласие на ратификацию конституции в форме, одобренной Европейским советом в октябре

⁴⁷ U. Speck, „Kosmoblog“, запись от 16 января 2007 г., www.zeit.de.

⁴⁸ См.: *Beschluss der 1. Tagung des 9. Parteitages der PDS, Potsdam, Oktober 2004*, фрагмент о конституции находится на официальной странице партии, <http://sozialisten.de/politik/themen/europaverfassung/index.htm>. См. также интервью с ведущим политиком Партии левых Оскаром Лафонтемом, „Neues Deutschland“, 8.03.2007, доступно также на: http://sozialisten.de/sozialisten/medienspiegel/view_html?zid=35292.

⁴⁹ См.: Позиция фракции „die Linken“, www.linksfraktion.de/position_der_fraktion.php?artikel=1747241971

2004 г., т. е. без *invocatio Dei* и даже упоминания христианства, Гаувайлер подал жалобу в конституционный суд в связи с противоречием договора немецкому основному закону. При этом политик исходил из предположения о том, что принятие конституционного договора означало бы замену действующего в Германии основного закона другой конституционной системой, что, согласно ст. 146 Конституции Германии, требует проведения референдума. Вследствие этой жалобы президент Хорст Кёлер пообещал, что ратифицирует ДЕК лишь после рассмотрения вопроса конституционным судом. А суд в октябре 2006 г. заявил, что приступит к этому лишь тогда, когда будет известна окончательная форма договора, т. е. после принятия Европейским советом политического решения, заканчивающего «период размышлений».

В январе 2007 г. большой резонанс вызвала статья бывшего президента Романа Герцога и Людера Геркена, директора авторитетного Центра европейской политики, критикующая конституционный договор за то, что он увеличивает существующий в ЕС приоритет исполнительной власти перед законодательной⁵⁰. Авторы одновременно раскритиковали чиновников ЕС (и судей Европейского трибунала) за все более частое нарушение принципа субсидиарности, а правительства государств-членов ЕС за обход законодательного процесса в национальных государствах с помощью форсирования в Брюсселе соответствующих директив.

Позиция Германии в отношении переговоров о будущем ДЕК

В коалиционном соглашении ХДС, ХСС и Зеленых записано: «Мы выступаем за продолжение ратификации европейского конституционного договора в первом полугодии 2006 г., а в первом полугодии 2007 г., во время немецкого председательства, придание этому нового импульса. В связи с этим мы будем требовать, чтобы национальные парламенты уже до

⁵⁰ R. Herzog, L. Gerken, *Europa entmachtet uns und unsere Vertreter*, „Welt“, 13.01.2007, доступна также на: www.welt.de/politik/article715345/Europa_entmachtet_uns_und_unsere_Vertreter.html.

вхождения в жизнь конституции были укреплены посредством применения субсидиарной системы раннего предупреждения, что не потребует изменения договора»⁵¹. Все публичные высказывания немецких политиков в первой половине 2007 г. были в принципе повторением этой позиции.

Выяснение взглядов отдельных стран ЕС на тему будущего договора, определение рамок дискуссии, а также подготовка «дорожной карты» дальнейшего поведения в вопросе об институциональных реформах были объявлены принципиальными целями немецкого председательства в ЕС. Правительство Ангелы Меркель довольно скупое сообщало о своих собственных требованиях и планах разрешения кризиса, что следовало как из председательства в Совете ЕС, так и из убеждения, что государственным интересам Германии соответствует роль «честного маклера» в ЕС. В связи с этим в начале марта оппозиционная Партия свободных демократов (*FDP*) обвинила Меркель в умышленном затягивании процесса и призвала раскрыть карты⁵². В свою очередь, Партия левых требовала проведения референдума по вопросу о договоре. Правительство, однако, предпочитало осторожность, тем более что во Франции велась президентская кампания.

Осторожность была необходима также потому, что Германия в результате интенсивных консультаций, дипломатических действий и давления, оказываемого на часть стран, намеревалась не только получить согласие на рамочную форму нового договора, но также договориться о содержании, чтобы председательству Португалии в ЕС осталось лишь уладить технические вопросы.

Первоначально размышляли также о других способах выхода из кризиса. Приблизительно до конца 2006 г. среди немецких политиков велась дискуссия о том, не следует ли подвергнуть договор повторной ратификации в Нидерландах

⁵¹ См. примеч. 54.

⁵² См.: *Opposition hält Merkel Mutlosigkeit vor // „Tagesspiegel“* (Интернет-издание) от 1 марта 2007 г., www.tagesspiegel.de/politik/nachrichten/eu-verfassung-merkel/94073.asp.

и Франции в иной форме, чем референдум, после исключения из ДЕК менее существенных положений (части III). Такой правовой фокус, иногда называемый «конституционным договором минус», позволил бы сохранить правомочность ратификации в государствах, которые уже это сделали. Это обосновывалось тем, что отказ французов и голландцев от ДЕКА следовал не столько из протеста против содержания договора, сколько из общего недовольства политикой тогдашних правительств. От таких планов, однако, пришлось отказаться в связи с сопротивлением политиков обоих упомянутых государств. Отказались также от требования о том, чтобы вписать в преамбулу договора христианские ценности, что еще в августе 2006 г. канцлер Меркель обещала папе Бенедикту XVI.

В конце концов победило убеждение, что договор должен опираться на ДЕК, но не может быть идентичен ему, при этом нежелательно, чтобы он содержал элементы, раздражающие государства-члены, – такие, как символы ЕС или название «конституция». Под этим углом зрения проводились переговоры с остальными государствами ЕС, и так их результат представила Меркель в бундестаге. 14 июня канцлер говорила о необходимости принятия «реформирующего договора»⁵³, опирающегося на ДЕК, и выдвигала требование более четкого разграничения компетенции национальных государств и компетенции ЕС. Она определила также потребность устранения символов, которые могли бы свидетельствовать о том, что ЕС является государством, хотя и ясно предупредила, что это не ее личное убеждение, а позиция, выработанная после консультаций с другими членами ЕС, мнение которых «следует уважать». В дискуссии⁵⁴, которая потом началась, представители СДПГ поддержали заявление Меркель, сожалея о невозможности сохранения символов ЕС и настаивая на том, чтобы

⁵³ См. Заявление канцлера от 14 июня 2007 г.: *Regierungserklärung der Bundeskanzlerin: Vorschau auf den Europäischen Rat am 21. und 22. Juni 2007*, www.bundesregierung.de/nn_1502/Content/DE/Regierungserklaerung/2007/2007-06-14-regierungserklaerung-eu-gipfel.html.

⁵⁴ См. Протокол заседания бундестага от 14 июня 2007 г., www.bundestag.de/bic/plenarprotokolle/plenarprotokolle/16103.html

возможность блокирования решений, принимаемых ЕС, в национальных парламентах не предусматривалась. Такое же мнение имели представители Зеленых, подчеркивающие также необходимость функционирования института европейского референдума. Партия левых вопросов ДЕК почти не затронула, только отметила, что договоры должны приниматься в форме референдума. А Партия свободных демократов похвалила Меркель за прежнюю деятельность и выразила полную поддержку ее дальнейшим действиям⁵⁵.

Германия закончила свое председательство относительным успехом, достигнутым на заседании Европейского совета 21-23 июня 2007 г.: «принципиальная» сущность ДЕК – согласно ее пожеланию – была сохранена, что немецкие СМИ и подавляющее большинство политиков приняли очень положительно. Особенно положительно была оценена роль канцлера Меркель.

Испания

Испанское левоцентристское правительство Хосе Луиса Сапатеро выступало за конституционный договор. На проведенном 20 января 2005 г. референдуме консультационного характера 76,7% участников голосовало за принятие этого документа. Общественная поддержка ДЕК была очень высока и удерживалась на уровне 62%⁵⁶. Конституционный договор поддерживала также главная правоцентристская оппозиционная партия (*Partido Popular, PP*).

Испания и Люксембург были пламенными сторонниками этого документа. По инициативе обоих государств 26 января 2007 г. в Мадриде состоялась встреча «друзей конституции» с участием 16 государств, которые ратифицировали документ, а также Ирландии и Португалии, которые одобряли его

⁵⁵ *Ibidem.*

⁵⁶ *Eurobarómetro 66, Opinión Pública En La Unión Europea, Otoño 2006, Informe Nacional España, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_es_nat.pdf.*

ратификацию. Целью организаторов была манифестация мнения о том, что отправной точкой для размышлений об институциональной реформе ЕС должен быть ДЕК⁵⁷.

На основании подготовленного правительством Испании отчета на тему будущего ЕС можно утверждать, что ДЕК удовлетворял испанцев и был, по их мнению, полезен для процесса европейской интеграции⁵⁸. Они считали, что будущие переговоры должны концентрироваться на том, что сделать, чтобы конституционный договор был ратифицирован всеми государствами. Они предполагали, что в случае возникновения проблем как во время переговоров, так и в ходе будущих ратификаций следует вернуться к документу, ратифицированному восемнадцатью государствами-членами. Они соглашались на введение модификаций в ДЕК, чтобы облегчить другим государствам принятие содержащихся в нем соглашений. Однако изменения должны быть небольшими, косметического и технического характера. Не следует отказываться ни от каких содержащихся в договоре соглашений, в крайнем случае надо дополнить их положениями из области социальной политики, иммиграции, климатических изменений.

По мнению правительства, отказ от содержащихся в договоре соглашений приведет к нарушению выработанного соглашения и хрупкого равновесия интересов государств-членов. Испания, соглашаясь с конституционным договором, выступила за пакет, связывающий многие вопросы, зачастую выходящие за пределы институциональных аспектов. В частности, она одобрила принцип голосования, опирающийся на двойное большинство, поскольку было согласовано новое, выгодное для Испании разделение мест в Европейском парламенте. Испанские представители подчеркивали, что они

⁵⁷ B. Wojna, *Przyjaciele Traktatu Konstytucyjnego – wnioski ze spotkania w Madrycie* // „Biuletyn” (PISM), nr 6 (420), 31.01.2007.

⁵⁸ *Reflexiones sobre el futuro de la Unión Europea (II)*. Actualización del Informe del Gobierno al Congreso de los Diputados del 21 de diciembre de 2006, Secretaría de Estado para la Unión Europea, Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, опубликованный Real Instituto Elcano, DT n° 8/2007 – 28/02/200, www.realinstitutoelcano.org.

не заинтересованы в пересмотре системы, опирающейся на двойное большинство, и не будут к нему стремиться⁵⁹. Для них важны также новые решения, содержащиеся в III части документа, поскольку они делают возможным прогресс в таких областях, как энергетическая и иммиграционная политика, полицейское и судебное сотрудничество в уголовных делах, укрепление единства во внешних действиях ЕС.

По мере приближения июньской 2007 г. сессии Европейского совета испанцы допускали возможность принятия мини-договора или иного документа в ограниченной форме, при условии сохранения сути ДЕК, а также включения соглашений, содержащихся в нем, в новый договор как модификацию действующих в настоящее время договоров⁶⁰. Но они решительно отвергли вариант ограничения будущей реформы институциональными соглашениями. Они считали, что, если бы переговоры шли в этом направлении, могла бы начаться дискуссия на тему порога количества населения, необходимого для достижения квалифицированного большинства, или о составе Европейской комиссии. Преобладала концепция созыва краткой и наделенной четким мандатом межправительственной конференции, которая начнет работу до начала парламентских каникул 2007 г.

Италия

Процесс ратификации конституционного договора закончился 6 апреля 2005 г. Изменения на политической арене – поражение Сильвио Берлускони и передача правления в руки

⁵⁹ Отвечая на вопрос во время одной пресс-конференции, Альберто Наварро, испанский государственный секретарь по вопросам ЕС, заявил, что Испания не предусматривает сотрудничества с Польшей в защите системы голосования, прописанной в Ниццком договоре. См.: *Alberto Navarro prevé la firma de una nueva versión del Tratado Constitucional*, Agencia EFE, 28.02.2007, www.hablamosdeeuropa.es.

⁶⁰ *España y Francia están decididas a poner "alta velocidad" a la Unión Europea*, Conferencia de prensa de Rodríguez Zapatero y Sarkozy, 31.05.2007, www.la-moncloa.es/ActualidadHome/310507Sarkozy.htm; Zapatero garantiza a Merkel que será flexible para lograr nuevo Tratado UE, Berlín, 15.06.2007, www.es-ue.org/default.asp?newid=518&lg=2&displaying=other.

Романо Проди – не вызвали изменений во взгляде на институциональную реформу ЕС. Итальянское правительство было решительным сторонником конституционного договора⁶¹, хотя не все коалиционные силы поддерживали этот проект. Обновленная Коммунистическая партия (*Rifondazione Comunista, PRC*), которая имеет 41 голос в парламенте (6%) и является одной из политических сил, поддерживающих правительство, выступила против ДЕК. Опрос общественного мнения показал, что документ поддерживает 68% итальянцев⁶².

Итальянское правительство было убеждено, что Европейский союз требует институциональной реформы. После расширения ЕС стал менее эффективен, и принятие договора или другого альтернативного документа решило бы эту проблему. Разблокирование конституционного процесса позволило бы также закончить процесс расширения за счет стран Западных Балкан и, несколько позже, Турции. Однако следовало учесть отказ от договора на референдумах во Франции и Нидерландах. Премьер Италии допускал переговоры о новом договоре при условии, что отправной точкой будет существующий проект. Приоритетным было сохранение «сущности» конституционного договора.

В Италии ожидалось, что во время немецкого председательства будет подготовлен план действий по договору⁶³, а его реализация начнется после окончания избирательного цикла во Франции. Итальянские политики считали, что без Франции невозможно окончание дела ДЕК и проведение институциональной реформы. Они утверждали, что окончательные соглашения должны быть достигнуты в начале 2008 г., чтобы

⁶¹ Правительственная программа, представленная Романо Проди в парламенте: *Dichiarazioni Programmatiche del Presidente del Consiglio dei Ministri On. Prof. Romano Prodi alla Camera dei Deputati*, 22.03.2006, www.governo.it/Presidente/Interventi/testo_int.asp?d=28210.

⁶² *Eurobarometro 66, Opinione Pubblica Nell'unione Europea*, Autunno 2006, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_it_nat.pdf.

⁶³ P. Valentino, *Prodi e Merkel: «Un manifesto per l'Europa // „Il Corriere della Sera”*, 8.12.2006.

дело институциональной реформы ЕС было завершено до выборов в Европейский парламент в 2009 г.

В октябре 2006 г. министр иностранных дел Массимо Д'Алема, как бы отвечая на предложение мини-договора, сформулированное Николя Саркози, предложил принять принципиальный или основной договор, который учел бы важнейшие компромиссы, заключенные в конституционном договоре⁶⁴. Проблема названия – «конституционный договор» – была, по мнению министра, вопросом второстепенным. Важно в будущем договоре сохранить важнейшие элементы нынешнего проекта. В особенности он был заинтересован в сохранении в договоре поста министра иностранных дел, который будет председательствовать в Совете по общим вопросам и будет членом комиссии, во введении института постоянного председателя Европейского совета, в голосовании большинством, введении механизма двойного большинства и непосредственной демократии, а также более четком разделении компетенций и источников права. Хартия основных прав должна иметь обязательный характер.

Итальянский министр иностранных дел обратил также внимание на то, что необходима большая гибкость ЕС. Поскольку возросло количество государств-членов, он считал, что необходимо также усиление способности «управления различиями и разнородностью». Он утверждал, что этот результат будет достигнут при условии, что ЕС будет действовать в соответствии с «несколькими скоростями», аргументируя это тем, что общим знаменателем всех членов расширенного ЕС несомненно являются общие принципы и внутренний рынок. Однако уже теперь в ЕС существуют группы стран, более интеграционно продвинутых, например, зона евро. Следует допустить, чтобы в будущем возникали группы такого рода, поскольку они будут иметь инклюзивный, а не эксклюзивный характер. Это позволит сформировать «твердое ядро», подтягивающее

⁶⁴ M. D'Alema, *Nuovi obiettivi per l'Europa* // Rivista trimestrale „Affari Esteri”, 26.10.2006, www.palazzochigi.it/Vicepresidente/dalema/interventi_interviste/testo_int.asp?d=29995.

других, состоящее из государств, которые участвуют во всех разновидностях сотрудничества и интеграции, а следовательно, в политическом сотрудничестве, в области внутренней безопасности, внешней политики и обороны. Такое решение, по мнению министра, будет самым выгодным для политического развития ЕС.

После президентских выборов во Франции позиция Италии в вопросе о ДЕК стала более гибкой. В конце мая во время визита во Францию премьер Проди ясно заявил, что выступает за идею упрощенного договора, предложенного Саркози, если будет сохранена сущность ДЕКА, т. е. статус юридического лица ЕС, институт постоянного председателя Европейского совета, министра иностранных дел ЕС, достижение единообразия принципов в рамках трех опор ЕС, ограничение значения вето⁶⁵.

Люксембург

Люксембург был первой страной, в которой продолжался процесс ратификации конституционного договора после отрицательных результатов референдумов во Франции и Нидерландах. Общество поддержало этот документ в консультационном референдуме, проведенном 10 июля 2005 г.

Премьер Жан-Клод Жункер, министр иностранных дел Жан Ассельборн, а также делегированный министр по вопросам иностранных дел и иммиграции Николас Шмит многократно повторяли, что они сторонники сохранения сущности ДЕКА. Они возражали против аргументации, что конституционный договор «мертв». Подчеркивали, что он позволит действовать Евросоюзу более эффективным и демократическим образом. По их мнению, новый договор должен войти в жизнь в 2009 г., перед очередными выборами в Европейский

⁶⁵ Point de presse commun de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et de M. Romano Prodi, Président du Conseil des ministres italien, à la suite de leur entretien, 28.05.2007, www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/2007/mai/point_de_presse_commun_du_president_de_la_republique_et_du_president_du_conseil_des_ministres_italien_a_la_suite_de_leur_entretien.77487.html

парламент⁶⁶. Ссылаясь на нормы международного государственного права, Жункер аргументировал, что, если государства подписали ДЕК, они обязаны подвергнуть его процедуре ратификации. Кроме того, он выражал неудовлетворенность, когда члены ЕС, которые задержали процесс ратификации, отрицательно отзывались о конституционном договоре⁶⁷. Одновременно представители Люксембурга демонстрировали понимание Франции и Нидерландов, которые не желали представлять избирателям один и тот же текст, даже если отказ от ДЕК следовал не из положений договора, а из «национального контекста». Поэтому они соглашались на модификацию документа, которая должна была ограничиться избранными вопросами, без открытия нового институционального пакета. Николас Шмит отмечал, что Люксембург может отказаться от термина «конституция». Он подчеркивал, что третья часть ДЕК фактически является переносом положений Договора о Европейских сообществах и не имеет такого же значения, как две первые – поэтому нет необходимости придавать ей «конституционный» характер. Кроме того, в случае возможных модификаций документа следовало бы укрепить положения, касающиеся социальных вопросов (напр., ст. 1-3)⁶⁸.

Власти Люксембурга указывали на значение организованной Люксембургом и Испанией встречи «друзей конституции» в январе 2007 г. в Мадриде. По их убеждению, эта инициатива покончила с господством евроскептических

⁶⁶ Жан-Клод Жункер во время церемонии вручения награды Карла Великого в Аахене, 25.05.2006, www.gouvernement.lu/salle_presse/discours/premier_ministre/2006/05/25_discours_juncker_karlspreis/25juncker_karlspreis_EN/index.html; J.-C. Juncker, *Le besoin d'Europe*, Collège d'Europe, Brugia, 30.10.2006, www.gouvernement.lu/salle_presse/discours/premier_ministre/2006/10/30juncker_bruges/index.html; J. Asselborn, *Déclaration de politique étrangère 2006*, 21.11.2006, Информация о визите Николаса Шмита в Лондон, 02.10.2006, www.gouvernement.lu/salle_presse/actualite/2006/10/12schmit/index.html; N. Schmit, *Le referendum du 10 juillet 2005: un vote pour rien?*, 10.07.2006, www.gouvernement.lu/salle_presse/discours/autres_membres/2006/07/07schmit/index.html.

⁶⁷ J.-C. Juncker, *Le besoin d'Europe*, op. cit.; J.-C. Juncker, *L'Europe dans tous ses états*, Université du Luxembourg, 11.12.2006, www.gouvernement.lu/salle_presse/discours/premier_ministre/2006/12/11pm_uni/index.html.

⁶⁸ N. Schmit, *Le referendum du 10 juillet 2005: un vote pour rien?*, op. cit.

взглядов. В выводах из встречи подчеркивается, что положения ДЕК должны быть основанием для дискуссии о реформе договоров ЕС⁶⁹.

Мнения люксембургских политиков на тему предложения о создании мини-договора, выдвинутого тогдашним кандидатом на пост президента Франции Николя Саркози, разделились. Решительным противником такого решения был Бен Фейо, лидер социалистической партии, член делегации Люксембурга в Конвенте. Жункер также возражал против идеи упрощенной и сокращенной версии ДЕК. Однако Шмит считал, что это предложение заслуживает внимания, поскольку его отправной точкой является ДЕК. Он прежде всего подчеркивал, что договор следует заново вынести на переговоры, опираясь на компромисс, содержащийся в ДЕК, а не искать новое решение⁷⁰.

Требования Люксембурга в вопросе о ДЕК были прекрасно известны до июньской сессии Европейского совета. Они были представлены в ходе многочисленных речей и выступлений для СМИ, а также двусторонних встреч⁷¹. Свои ожидания обозначил также парламент во время дискуссии, происходившей за неделю до сессии⁷². Представители Люксембурга подчеркивали прежде всего, что ДЕК должен представлять собой основу для переговоров, а его сущность должна сохраниться. Компромисс, касающийся институтов, не должен нарушаться:

⁶⁹ *Rapport sur la politique européenne du gouvernement 2006–2007*, Luxembourg, 22.05.2007; N. Schmit, *Renégocier le traité, pas le réécrire* // „Le Quotidien”, 25.01.2007, www.gouvernement.lu/salle_presse/Interviews/2007/01janvier/25schmit_madrid/index.html

⁷⁰ EU-25/27 Watch, *op. cit.*, p. 89–90, N. Schmit, *Renégocier le traité, pas le réécrire*, *op. cit.*

⁷¹ Сообщения в прессе на тему выступлений представителей правительства в период, предшествовавший сессии Европейского совета, помещались на портале www.europaforum.lu, созданном в феврале 2006 г. с целью улучшения информационной политики в области европейской интеграции и отношений Люксембурга с ЕС.

⁷² *Débat d'orientation en vue du Conseil européen des 21 et 22 juin 2007 sur le mandat d'une Conférence intergouvernementale relative au Traité constitutionnel*, C-2006-O-036-0004, www.chd.lu/archives/ArchivesPortlet?selectedDocNum=0&secondList=&action=document; Motion, I-2006-O-M-0918-01, www.chd.lu/archives/ArchivesPortlet?selectedDocNum=1&secondList=true&action=document.

не следует возобновлять дискуссию об институциональном пакете, в особенности о системе голосования в Совете. Люксембургская делегация признала необходимым расширение масштаба голосования квалифицированным большинством на сферы, предусмотренные в ДЕК. Вопросом исключительного значения для Люксембурга, многократно поднимаемым представителями этого государства, была Хартия основных прав. Ее юридически обязательный характер представлял собой одно из наиболее артикулируемых требований на переговорах. Люксембургское правительство отмечало, что новый договор должен ввести предусмотренные в ДЕК согласования в области пространства свободы, безопасности и справедливости, а также в общей внешней политике и политике безопасности. Кроме того, в договоре должны быть положения о придании ЕС статуса юридического лица, а также о приоритете евросоюзного законодательства. Если говорить об укреплении роли национальных парламентов в контроллинге принципа субсидиарности, то Люксембург, выступив против процедуры «красной карточки», предложенной Нидерландами, подчеркивал, что можно найти иное решение по этому вопросу. Он поддерживал укрепление социального аспекта ЕС и общей энергетической политики или борьбы с климатическими изменениями. Люксембург также декларировал, что может отказаться, хоть и с сожалением, от символов ЕС (гимн, флаг), но выдвинул требование о том, чтобы в договоре было упомянуто евро как общая валюта Евросоюза.

Оценивая мандат IGC, выработанный на июньской сессии Европейского совета, Жункер и Ассельборн пришли к выводу, что люксембургское правительство «удовлетворено результатом переговоров, хотя и не в восторге от него». Сущность ДЕК сохранена, а все важные для Люксембурга требования учтены. Хартия основных прав будет юридически обязывающей, ЕС будет иметь статус юридического лица, будет сохранен институциональный пакет (изменение названия министра иностранных дел сочтено несущественным), сфера голосования квалифицированным большинством должна быть расши-

рена. Кроме того, благодаря вписанию валютно-экономического союза и евро в статью, говорящую о целях Евросоюза (требование, особо важное для Люксембурга), общая валюта, названная в ДЕК символом ЕС, «укоренилась» в договоре. Люксембург также с удовлетворением принял факт сохранения социальной клаузулы (ст. III-117 ДЕК) и клаузулы, относящейся к услугам, оказываемым в общих экономических интересах (ст. III-122 ДЕК).

По мнению Люксембурга, проект нового договора намного лучше, чем Ниццкий договор, но менее общепонятный, чем ДЕК. Главным недостатком нового договора является отсутствие прозрачности. Жункер заявил, что это «очень сложный упрощенный договор». Люксембургская делегация считала отказ от «конституционного» характера ДЕК хорошим решением, так как ссылка на термин «конституция» создавало ложное впечатление, что ЕС развивается в направлении сверхдержавы, но выразила сожаление по поводу необходимости отказа от гимна и флага ЕС. Подчеркивалось, что опасения некоторых политиков по поводу этих символов не разделяются европейскими обществами (даже французским и голландским), которые спонтанно приняли европейский гимн и флаг. Очень негативно были восприняты исключения, которые обеспечила себе Великобритания. Представители Люксембурга выражали также непонимание аргументации, которой воспользовалась делегация Польши. И хотя признали мандат IGC «объективным успехом», отмечали свое разочарование атмосферой переговоров.

Жункер многократно повторял, что он является противником Европы разных скоростей. После сессии Европейского совета он отметил, что дифференцированная интеграция может стать необходимостью в ситуации, когда некоторые государства не захотят включаться в новые интеграционные проекты⁷³.

⁷³ Позиция делегации Люксембурга после саммита Европейского совета представлена в сообщениях, помещенных на странице правительства www.gouvernement.lu и на портале www.europaforum.lu.

Нидерланды

В результате консультационного референдума в июне 2005 г. 61,5% принимавших участие в голосовании граждан Нидерландов отвергло конституционный договор. Правительство решило, что не будет подвергать ДЕК в нынешней форме голосованию во второй раз. Оно высказалось за введение таких изменений в обязательную договорную базу, чтобы устранить недостатки, затрудняющие функционирование Евросоюза в увеличенном составе.

Прежде чем начался июньский саммит Европейского совета, институциональная реформа ЕС, выражением которой был конституционный договор, вновь стала предметом публичной дискуссии в Нидерландах. На первый план выдвинулись опасения общества, особенно по вопросу о дефиците демократии в ЕС и критериях, которые могут быть применены в случае будущих расширений.

В феврале 2007 г. премьер Ян Петер Балкененде говорил, что Европейский союз не требует ДЕК, но должен изменить существующие договоры. По его мнению, новый документ должен изменять и дополнять нынешние договоры, но только там, где это необходимо. Перед возвращением к дискуссии о новом договоре следует вначале сосредоточиться на «периоде размышления», а затем углубить сотрудничество в рамках ЕС, с некоторыми исключениями, такими, как пенсионные системы, налоги, образовательные системы и здравоохранение⁷⁴.

В коалиционное соглашение голландского правительства введены также положения, касающиеся формы будущего договора. В нем записано, что новый европейский договор должен отличаться «содержанием, объемом и названием» от ДЕК⁷⁵. Совет государства, орган, созданный на основании

⁷⁴ J. P. Balkenende, выступление в Эйндховене, 08.02.2007, по: „The Dutch News”, *Europe needs a simple treaty, says PM*, www.dutchnews.nl/news/archives/2007/02/europe_needs_a_simple_treaty_says_pm.php.

⁷⁵ *Coalition agreement between the parliamentary parties of the Christian Democratic Alliance, Labour Party and Christian Union*, 7.02.2007, www.government.nl/policy/balkenende4/regeerakkoord/An_active_international_and_European_role.jsp.

коалиционного соглашения для решения вопроса о порядке ратификации, мог бы выступать за «более легкий» путь парламентского одобрения вместо референдума, если бы удалось устранить из нового договора квазиконституционные элементы (прежде всего слово «конституция» из названия). Голландское правительство высказалось за ясное определение национальных и евросоюзных компетенций в новом документе, а также за увеличение прав национальных парламентов.

Перед заседанием Европейского совета совместное письмо министра иностранных дел Максима Верхагена и министра по европейским вопросам Франса Тиммерманса, направленное в Палату представителей 19 марта 2007 г., подтвердило и расширило позицию в вопросе институциональной реформы⁷⁶. Принят вариант «минималистского договора», т. е. «более краткого и более техничного» документа, вводящего изменения в существующую договорную базу и не имеющего конституционного ранга. Эта ревизия должна сделать Евросоюз более демократичным, а содержащиеся в ДЕК право гражданской инициативы и повышение роли национальных парламентов следует поддержать. Большое внимание министры уделили ясному определению разделения компетенций между государствами-членами и ЕС. С целью ограничения сферы компетенции ЕС предлагалось введение более эффективных механизмов применения принципа субсидиарности. Такие отрасли, как пенсионная и образовательная системы, социальное обеспечение, культура и здравоохранение, должны остаться в исключительной компетенции государств-членов ЕС. В то же время в документе выражено стремление к интенсификации сотрудничества на евросоюзном уровне в вопросах энергетики, изменений климата, предоставления убежища и миграции, а также борьбы с терроризмом и международной преступностью. В этих сферах предлагалось увеличение эффективности процесса принятия решений по сравнению с существующими договорами. В письме решительно поддерживалось

⁷⁶ *Kamerbrief inzake EU-verdragswijziging*, www.minbuza.nl/nl/actueel/brievenparlement,2007/03/Kamerbrief-inzake-EU-verdragswijziging.html.

определение в новом договоре критериев, соблюдение которых будет необходимо для обретения членства в ЕС (ныне это копенгагенские критерии) государствами-кандидатами. Правительству предоставлен выбор, проводить ли референдум по вопросу о новом договоре.

Согласно данным ранее обещаниям, во время сессии Европейского совета голландское правительство решительно высказалось за то, чтобы слово «конституция» не появлялось в новом договоре. В отличие от Великобритании, оно не выступало против обязательности Хартии основных прав при условии, что она не будет частью нового договора. Нидерланды не желали также, чтобы в тексте нового документа было обращение к таким символам, как флаг или гимн, и выступали против положений о первенстве законодательства ЕС. Кроме того, они предлагали, чтобы в договоре появилось положение, частично выводящее услуги общих интересов из сферы действия евросоюзных правил в области конкуренции⁷⁷. Нидерланды выступали также за «красную карточку», т. е. положение, которое обязало бы Европейскую комиссию отозвать свой проект правового акта, если бы против него выступило большинство национальных парламентов⁷⁸.

После окончания сессии Европейского совета премьер Ян Петер Балкененде сказал, что почти все требования Нидерландов учтены: слово «конституция» устранено, в договоре нет ссылок на «государственную» символику. Критерии, определяющие условия вступления в ЕС, хоть и не в столь точном звучании, которого добивались Нидерланды, были упомянуты в принятом мандате Межправительственной конференции. Новый договор предполагает также укрепление роли национальных парламентов, хотя и здесь Нидерланды добивались еще более далеко идущих изменений.

В настоящее время в Нидерландах продолжается дискуссия о том, нужно ли объявлять референдум по вопросу ратифи-

⁷⁷ Dutch „hard-headed” on EU constitution // „Financial Times”, 19.07.2007, www.ft.com.

⁷⁸ EU summit sticking points // BBC News, 19.07.2007, <http://news.bbc.co.uk>.

кации нового договора. Министр по европейским вопросам Франс Тиммерманс сказал, что Совет государства должен издать свою рекомендацию, касающуюся референдума, в течение ближайших недель, вероятнее всего еще до начала сессии парламента в сентябре 2007 г.⁷⁹

Португалия

В июле 2007 г. Португалия заняла пост председателя ЕС, поэтому на протяжении последних месяцев вопрос о конституционном договоре занимал и по-прежнему занимает существенное место во внешней политике этого государства. Португалия опасалась, что вопрос об институциональной реформе, который, как справедливо предполагалось, не будет решен до начала председательства, может негативно повлиять на другие, существенные, с ее точки зрения, темы – такие, как отношения ЕС–Африка или проблематика бассейна Средиземного моря. Публичная дискуссия велась прежде всего вокруг того, как эффективно управлять ЕС во время председательства и не запустить внутренних дел Португалии⁸⁰.

Португалия – одно из тех государств, которые не ратифицировали конституционный договор. После референдумов во Франции и Нидерландах премьер Португалии принял решение об отсрочке предусмотренного на 9 октября 2005 г. референдума по этому вопросу. Опросы показывали, что поддержка ДЕК в течение последних месяцев удерживалась на постоянном уровне, около 59%⁸¹. Это едва лишь на 4% меньше, чем после референдумов во Франции и Нидерландах, когда поддержка референдума была выше всего.

⁷⁹ *Ministers want speedy EU treaty decision* // „The Dutch News”, 18.07.2007, www.dutchnews.nl.

⁸⁰ L. Amado, *As relações com Fica têm de ultrapassar o paradigma pós-colonial* // „Público”, 9.12.2006. Также *idem*, *Presidência não deve distrair-nos*, „Diário Económico”, 22.01.2007.

⁸¹ *Eurobarómetro 66, Opinião Pública Na União Europeia, Outono 2006*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_pt_nat.pdf

Правительство, поддерживаемое Социалистической партией (*Partido Socialista, PS*), 45% мест в парламенте, не скрывало, что поддерживает конституционный договор⁸². Оно считало, что есть необходимость быстрого решения проблемы институциональной реформы, и утверждало, что 2007 г. будет иметь существенное значение в этом смысле. Министр иностранных дел Португалии Луис Амадо декларировал⁸³, что к вопросу о договоре и институциональной реформе следует подойти реалистически, т. е. учесть факт, что восемнадцать государств ратифицировало договор, а два отвергли. Поэтому соглашение должно быть результатом консенсуса всех членов ЕС. При всех этих замечаниях Амадо склонялся к утверждению, что, если ДЕК не будет ратифицирован, он должен быть отправной точкой любых будущих переговоров. Ибо договор является результатом долговременного процесса, а также сложного и трудного для воспроизведения соглашения. В интересах Португалии – сохранить основные элементы ДЕК и не отойти от достигнутого в нем равновесия. Не следует начинать заново весь процесс переговоров, потому что он требует слишком много времени, а вопрос об институциональной реформе нужно закрыть, как только председательство получит Франция. Такие вопросы, как окончательные институциональные решения, место Хартии основных прав или форма конкретной политики, будут зависеть от согласования всеми членами ЕС, но следует обеспечить соответствующее участие национальных парламентов в процессе становления права в ЕС⁸⁴.

По мере приближения момента передачи председательства португальские руководители избегали однозначных деклараций. Министр иностранных дел Луис Амадо считал, что

⁸² *Lançamento do „Fórum para o Debate Europeu”, Intervenção do Primeiro Ministro Eng José Sócrates*, 31.03.2006, s. 6, www.portugal.gov.pt/Portal/PT/Primeiro_Ministro/Intervencoes/20060331_PM_Int_Forum_Debate_Europeu.htm

⁸³ L. Amado, *O impasse constitucional e político da Europa é demasiado perigoso // „Público”, 9.12.2006.*

⁸⁴ *Diário da Assembleia da República*, Reunião Plenária de 17 de Janeiro de 2007, серия 1, № 37, С. 19.

ситуация не позволяет определить, что будет дальше с конституционным договором. Поэтому не следует однозначно поддерживать сторонников или противников ДЕК и нельзя внушать ненужные надежды в связи с этим документом⁸⁵. Вероятно, именно по этой же причине в Португалии не определена новая дата референдума. Правительство ожидало результатов немецкого председательства, утверждая, что лишь на этом основании будет способно определить будущие действия в области ДЕК и институциональной реформы⁸⁶. Как представляется, осторожность была следствием совместных согласований между немецким и португальским председателями и вытекала из убеждения, что отсутствие однозначных деклараций государства, которые вскоре займут пост председателя, облегчит работу немецкого председательства и достижение соглашения по вопросу о ДЕК⁸⁷.

Незадолго до сессии Европейского совета можно было заметить, что министр иностранных дел склонялся к идее минидоговора, считая, что это предложение может привести к достижению консенсуса⁸⁸. Уже во время сессии Португалия выступала за принятие ясного и подробного мандата, замечая, что, если этого не удастся достигнуть, вопрос об институциональной реформе не будет включен в повестку дня португальского председательства⁸⁹.

⁸⁵ Выступления министра иностранных дел в парламенте // *Diário da Assembleia da República*, *op. cit.*, С. 14–15.

⁸⁶ *Ibidem*, С. 14.

⁸⁷ С начала 2007 г. обязательным является принцип тройного председательства, осуществляемого в настоящее время Германией, Португалией и Словенией. В конце декабря 2006 г. эти государства представили совместно разработанную программу председательства на период с начала 2007 г. до середины 2008 г.

⁸⁸ *Entrevista de David Dinis e Paulo Martins com MENE Luís Amado*, *Jornal de Notícias* de sexta-feira, 15.06.2007, s. 4–6, www.mne.publinet.com.pt/mnei/file?src=1&mid=1133&bid=605.

⁸⁹ *Presidência portuguesa está à beira de enfrentar o pior cenário* // „Publico”, 23.06.2007, <http://jornal.publico.clix.pt/default.asp?url=%2Fmain%2Easp%3Fdt%3D20070623%26page%3D21%26c%3DA>.

Словакия

Ратификация ДЕК в Словакии была приостановлена. Во время голосования в словацком парламенте 11 мая 2005 г. за принятие ДЕК выступило подавляющее большинство депутатов (116 голосов за, 27 – против). 14 июля 2005 г. словацкий Конституционный суд, однако, приостановил процедуру ратификации. Суд признал справедливым рассмотрение жалобы группы либеральных и консервативных деятелей, по мнению которых, согласно словацкой конституции (ст. 7.1), ДЕК можно принять лишь на основе конституционного закона о вхождении Словакии в «государственный союз с другими государствами», чему должен предшествовать референдум⁹⁰. Суд не вынес вердикт по этому вопросу, а президент Иван Гашпарович договор не подписал.

Почти все словацкие политические силы поддержали ДЕК. В этой области действия правительства, главной силой которого является левая партия «Смер» премьер-министра Роберта Фицо, находят полное понимание коалиционных группировок – Движения за демократическую Словакию (*Ludová strana – Hnutie za demokratické Slovensko, ĽS-HZDS*) и Словацкой национальной партии (*Slovenská národná strana, SNS*). Ни *ĽS-HZDS* бывшего премьер-министра Владимира Мечиара, ни *SNS* не заявляли возражений по поводу положений ДЕК. Неустойчивую позицию занимал близкий к правящей коалиции президент Гашпарович, который выступал за продолжение процесса ратификации, но в то же время утверждал, что следует изменить текст ДЕК, так как договор «пропал» на референдумах во Франции и Нидерландах. Оппозиционный Словацкий христианско-демократический союз (*Slovenská demokratická a kresťanská únia – Demokratická strana, SDKÚ-DS*) вполне поддержал

⁹⁰ Конституционный суд постановил, что «до момента принятия правового решения Конституционным судом по этому вопросу президент СР не может ратифицировать договор» (*Uznesenie Ústavného súdu Slovenskej republiky, II. ÚS 171/05-38*, http://www.concourt.sk/servlet/dokument?id_spisu=18515). Однако президент заявил, что не чувствует себя связанным этим решением. См. также: *EU Constitution ratification halted*, 14.07.2005, www.euroustava.sk.

действия немецкой президентуры. Лидер *SDKÚ-DS* Микулаш Дзуринда еще в качестве премьера правоцентристского правительства подписал ДЕК в Риме и добивался его быстрой ратификации.

Среди политических сил в нынешнем парламенте о своих возражениях в отношении ДЕК заявляли лишь депутаты консервативного Христианско-демократического движения (*Kresanskodemokratické hnutie, KDH*). Эта партия, несмотря на участие в правительстве Дзуринды, противилась ратификации ДЕК. По мнению консерваторов, ДЕК ограничивает суверенность, а его ратификация требует согласия, выраженного на референдуме (консерваторы критиковали в особенности включение в договорный документ Хартии основных прав⁹¹). После выборов 2006 г. ослабленное *KDH* не поднимало проблему ДЕК. Договор не вызывал сильных эмоций в обществе. Согласно исследованиям, проведенным весной 2007 г., большинство граждан Словакии выступило за ДЕК (64%), а против – 22%⁹². Подавляющее большинство словаков признало также, что членство в ЕС идет стране на пользу (76%, рост на 5% с осени 2006 г.), противоположного мнения было 16%.

По мнению словацкого правительства, ДЕК делает возможным решение проблем, долгое время мучающих ЕС, поэтому Словакия поддерживала действия, направленные на его как можно более полное одобрение. В программе правительства, однако, декларируется готовность к дискуссии об упрощении европейской правовой системы, о более однозначном разграничении компетенций между ЕС и государствами-членами и построении эффективной системы принятия решений расширенным ЕС⁹³. Словакия, выступая за расширение ЕС (в особенности за счет государств Западных Балкан), отмечала, что этот процесс не следует связывать с ратификацией ДЕК.

⁹¹ См., напр.: V. Palko, A. Zawisza, *Dlaczego sprzeciwiamy się Karcie* // „Rzeczpospolita”, 11.12.2003.

⁹² *Eurobarometer 67, Public Opinion in the European Union. First Results*, June 2007, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb67/eb_67_first_en.pdf.

⁹³ *Programové vyhlásenie vlády Slovenskej republiky*, www-8.vlada.gov.sk/data/files/1900.pdf.

Она также заинтересована в «децентрализации» размещения учреждений ЕС в Центральной и Восточной Европе.

Словакия противилась «открытию» текста ДЕК и процедуре избрания его элементов – *cherry-picking*. Она участвовала во встрече государств, позиционирующих себя в качестве «друзей конституции» (Мадрид, 26 января 2007 г.), и выступала за активное сотрудничество сторонников ДЕК. Словацкие власти, однако, подчеркивали, что важен темп работы над документом, чтобы принять «конституцию» до выборов в Европейский парламент в 2009 г. Они указывали, что возможные новые переговоры или введение изменений в ДЕК должны происходить на межправительственной конференции, а не по формуле Конвента⁹⁴. «Если невозможно принятие конституции в ее нынешнем виде, следует принять что-нибудь, что обеспечило бы функционирование Евросоюза», – заявил вице-премьер по европейским вопросам Душан Чаплович в Брюсселе 5 марта 2007 г.⁹⁵ Словакия выступила за ссылку на ДЕК в Берлинской декларации и указание в ней направления дальнейшей интеграции.

Словакия хочет внести свой вклад в углубление европейской интеграции и процесс объединения Европы. По мнению словацкого премьера, ЕС должен иметь «собственную политику безопасности», так как ситуация периода иракского кризиса не должна повториться. Лишь единая политика ЕС «обеспечит ЕС позицию сильного игрока на международной арене»⁹⁶. В марте министр иностранных дел Ян Кубиш заявил, что, настолько же, насколько «предыдущее правительство восемь лет основным ориентиром считало политику Соединенных Штатов», для нынешнего «основным ориентиром» являются направления политики ЕС⁹⁷.

⁹⁴ *Záznam z rokovania pracovnej skupiny Národného konventu o EÚ Inštitucionálne otázky*, 28.11.2006, www.eurokonvent.sk.

⁹⁵ *Čaplovič verí, že v Berlínskej deklarácii bude aj zmienka o euroústave* // TASR, 05.03.2007.

⁹⁶ *Predsedomia parlamentov o budúcnosti Európy*, 29.05.2007, www.euractiv.sk.

⁹⁷ *Rozhovor so šéfom slovenskej diplomacie Jánom Kubišom*, 11.03.2007, www.jetotak.sk.

Словакия декларирует протест против инициатив, направленных на слишком далеко идущую унификацию экономик в Евросоюзе (учитывая опасения по поводу ослабления конкурентоспособности Словакии в ЕС), и по-прежнему отвергает расширение системы принятия решений большинством в сфере налогов, внешней и социальной политики⁹⁸. Премьер Фико в марте дал понять, что дискуссия о гармонизации налогов в ЕС неизбежна, а в мае коалиция отбросила предлагаемую *KDH* декларацию о фискальной суверенности, которая обязала бы правительство отбросить всякие предложения гармонизации непосредственных налогов⁹⁹. Анализируя отношение Словакии к ДЕК, следует помнить, что «Смер» на международной арене заботится об улучшении имиджа, подпорченного вхождением в правительство националистов из *SNS*, и пытается завоевать доверие в кругах европейских левых (приостановлено членство «Смер» в Партии европейских социалистов).

Словакия выступает также за развитие общей энергетической политики, но подчеркивает, что Россия является надежным поставщиком, который останется ее главным партнером в области поставки энергоносителей. Словакия ценит роль ядерной энергии в обеспечении долговременной европейской энергетической безопасности. Успехом признано предоставление Словакии права организации Форума ядерной энергии ЕС (по очереди с Чешской Республикой)¹⁰⁰.

Словакия стала верным союзником немецкого председательства. Целиком и полностью разделяя позицию Германии, она не участвовала в консультациях, проводимых президентурой накануне саммита. Определение словацкой позиции на сессии Европейского совета не сопровождалось почти ни одной дискуссией. Правительство заявило, что чувствует себя связанным одобрением ДЕК словацким парламентом, в связи с

⁹⁸ *Zápisnica z 21. schôdze Výboru NR SR pre európske záležitosti*, 11.06.2007, www.nrsr.sk.

⁹⁹ *TASR*, 18.05.2007.

¹⁰⁰ *Prague and Bratislava to host EU nuclear energy debates*, 21.06.2007, www.euractiv.com.

чем, если даже во время переговоров произойдут некоторые изменения, основная часть ДЕК должна быть сохранена¹⁰¹. Приоритетным было признано принятие определенного в ДЕК «институционального пакета». Словацкие политики выступили против его «открытия» и публично критиковали действия Польши по включению в мандат межправительственной конференции «ягеллонского компромисса». Например, во время встречи Вышеградской группы 18 июня в Братиславе премьер Фико вместе с премьером Венгрии воспротивились польскому предложению корневой системы и недооценили значение способа подсчета голосов в Совете ЕС¹⁰². В то же время они подчеркивали необходимость учета в положениях договора идей социальной Европы.

В позиции правительства подчеркивалась поддержка немецкого председательства в области институциональной реформы, был одобрен отказ от введения в договор положений о символах ЕС. Применение национальных исключений и клаузул типа *opt-out* признано не способствующим достижению соглашения. Декларировалась приверженность принципу «1 государство – 1 комиссар», акцентировалось сохранение готовности ЕС к расширению (копенгагенские критерии должны по-прежнему иметь характер политический, а не международно-правовой) и потребность признания Хартии основных прав обязательной в правовом отношении (а лучше всего – включения ее в договор)¹⁰³.

Оппозиция оценила правительственный материал как «туманный», однако политические партии не выразили по его поводу особых возражений. Коалиционная SNS напомнила, что Словакия не закончила процесс ратификации ДЕК, группировка венгерского меньшинства (*Strana maďarskej koalície, SMK*) обвинила правительство в отсутствии поддержки включению копенгагенских критериев в мандат IGC. Дзуринда

¹⁰¹ *Predsedovia parlamentov o budúcnosti Európy*, 29.05.2007, www.euractiv.sk.

¹⁰² PAP, 18.06.2007.

¹⁰³ *Zápisnica z 21. schôdze Výboru NR SR pre európske záležitosti*, *op. cit.*

рассуждал о том, что это может вытекать из факта их проблематичности для премьер-министра Мечиара (нынешнего коалицианта Фико) в 1995-1998 гг., но *SDKÚ-DS* не сделала никаких замечаний, кроме процедурных (вопрос о консультациях в парламенте и поддержка публичной дискуссии). *KDH* напомнило требование вписания в преамбулу упоминания об истоках и ценностях цивилизации¹⁰⁴.

Во время саммита Европейского совета словацкая делегация вела себя пассивно, а по окончании заседаний премьер Фико пришел к выводу, что Европейский союз должен прекратить дискуссию «об однажды уже определенных внутренних вопросах» и заняться «более важными проблемами, которые касаются людей». Он снова раскритиковал (опосредованно) Польшу за форсирование институциональных изменений¹⁰⁵. По его мнению, продолжение дискуссии на тему системы голосования бьет по доверию к ЕС. Принятый в результате переговоров проект мандата он оценил как хороший фундамент дальнейшего развития ЕС, дающий перспективу членства государствам, которые к этому стремятся¹⁰⁶. Деятельность словацкого правительства в области разработки проекта мандата *IGC* сдержанно критиковалась оппозицией. Во время встречи Европейской народной партии Дзуринда упрекнул премьер-министра Фико в тривиализации вопроса о системе голосования и недостаточном обсуждении с оппозицией позиции на сессии Европейского совета. Важной задачей конференции он признал введение четкого разделения компетенций между ЕС и государствами-членами¹⁰⁷.

¹⁰⁴ *Zápisnica z 17. schôdze Zahraničného výboru NR SR, 13.06.2007, www.nrsr.sk; Fico: Euroústava nikoho nezaujíma // „Pravda“, 12.06.2007.*

¹⁰⁵ Фико заявил, что «некоторые большие европейские государства хотели во время саммита Европейского совета показать, что они сильнее малых государств, а это ошибка, так как дискуссия о внутреннем функционировании Европейского союза давно уже должна быть закрыта». *PAF, 23.06.2007.*

¹⁰⁶ *Predseda vlády SR Robert Fico sa dnes, t.j. v pondelok 25. júna 2007 stretol s poľským exprezidentom Aleksandrom Kwaśniewskym, 25.06.2007, www.vlada.gov.sk.*

¹⁰⁷ *Dzurinda v Bruseli napadol Fica // „Sme“, 22.06.2007.*

Финляндия

Голоса выступавших за проведение референдума по вопросу о ратификации конституционного договора были немногочисленны. В Финляндии был достигнут социальный и политический консенсус в отношении проведения парламентской процедуры. Объявление «периода размышлений» привело к тому, что финское правительство также отложило голосование по ДЕК, но не оставило мысли о его ратификации. Маховиком решения по этому вопросу представлялось вступление Финляндии на пост председателя ЕС во второй половине 2006 г. Поэтому можно было бы надеяться, что доведение до конца успешной ратификации будет являться положительным импульсом и своего рода противовесом результатам французского и голландского референдумов. Принятие решения по этому вопросу предварил отчет, представленный правительством финскому парламенту в ноябре 2005 г.¹⁰⁸ В нем однозначно утверждалось, что правительство по-прежнему считает ДЕК необходимым инструментом улучшения более ранних договорных оснований ЕС и выступает за продолжение процесса его ратификации государствами-членами ЕС, а одновременно декларирует готовность к рациональному компромиссу в этом вопросе.

В результате 5 декабря 2006 г. финский парламент 125 голосами при 39 голосах против решил отправить закон о ратификации президенту Тарье Халонен, которая подписала его 8 декабря. Это дало возможность председателю Европейского парламента Хосепу Борелю подчеркнуть, что с момента ратификации Финляндией, а также Румынией и Болгарией ДЕК ратифицировало две трети государств ЕС (18 из 27), население которых составляет 56% населения ЕС¹⁰⁹.

¹⁰⁸ *Government report to Parliament on the Treaty establishing a Constitution for the European Union, unofficial translation, www.valtioneuvosto.fi/tiedostot/julkinen/vn/selonteot-mietinnot/Valtioneuvoston_selonteko_Euroopan_unionin_perustuslakisopimuksesta/145494.pdf.*

¹⁰⁹ *European Parliament President Josep Borrell welcomes Finland's ratification of the Constitutional Treaty, 05.12.2006, www.europarl.europa.eu.*

Победа на выборах правящей Партии Центр (*Keskustapuolue, KESK*) премьера Матти Ванханена указывает на политическое продолжение прежней политики по европейским вопросам, но также на консенсус, достигнутый в этом вопросе финским обществом, половина которого выступает за ДЕК¹¹⁰.

Присоединяясь к группе государств, которые ратифицировали ДЕК, Финляндия ясно выступила за «проконституционный» вариант. Эти государства во время брюссельского саммита последовательно добивались сохранения в неизменной форме как можно большей части положений ДЕК, например, не принимая возражений в отношении Хартии основных прав, в том числе польского – в отношении вопроса общественной нравственности и семьи¹¹¹.

Франция

Французы отвергли Договор о Конституции ЕС на референдуме, проведенном 29 мая 2005 г. Против этого документа проголосовало 54,7%, а 45% голосовали за. С этого момента тема институциональной реформы ЕС, собственно говоря, на протяжении многих месяцев в официальных декларациях и общественной дискуссии отсутствовала. Французы очень критиковали Договор о европейской конституции (ДЕК). Опросы общественного мнения конца 2006 г. показывали, что 66% французов выступали за новые переговоры по этому документу. Лишь 16% опрошенных утверждало, что от него следует отказаться, 9% выступало за продолжение процесса ратификации, а 9% не определились¹¹².

Тема институциональной реформы вновь поднялась лишь по случаю президентских выборов (22 апреля и 6 мая 2007 г.), которые выиграл Николя Саркози из правоцентристского Союза за народное движение (*Union pour un Mouvement*

¹¹⁰ См.: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_fi_exec.pdf.

¹¹¹ *Polls finds 70 pct of Danes want EU treaty referendum, op. cit.*

¹¹² *Eurobarometre 66, L'opinion Publique dDans L'Union Europeenne, Automne 2006*, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_fr_nat.pdf.

Populaire, UMP). Уже в сентябре 2006 г. он представил наиболее полное видение будущего конституционного договора и реформы ЕС. В то время он утверждал, что принятие ДЕК в его нынешней форме невозможно, хотя институциональная реформа необходима, чтобы ЕС стал эффективным и способным принимать решения. В этой ситуации Саркози предложил проведение незамедлительных институциональных реформ, принимая те положения договора, которые дополняют или модифицируют Ниццкий договор. Он говорил о мини-договоре¹¹³. Выраженная в то время позиция принципиально не изменилась, хотя в начале 2007 г. Саркози выступал скорее за принятие упрощенного договора (нечто большее, чем мини-договор), согласованного во время кратковременных переговоров¹¹⁴. Этот документ не требовал бы ратификации путем референдума, что значительно бы повысило шансы на его принятие всеми государствами. Работа над ним должна начаться как можно скорее, с тем чтобы выборы в Европейский парламент в 2009 г. происходили на новых основаниях.

В новом документе должны содержаться положения, касающиеся 1) установления стабильного председательства в Совете, 2) создания должности европейского министра иностранных дел, ответственного за координацию дипломатических, финансовых и в случае необходимости военных средств, политически подчиненного правительствам государств-членов, 3) расширения сферы применения квалифицированного большинства, в особенности в судебной и уголовной области, а также в вопросах иммиграции, 4) расширения сферы применения процедуры совместного принятия решений, 5) введения

¹¹³ Выступления Николя Саркози в Фондах *Amis de l'Europe* и Роберта Шумана, 8.09.2006, Брюссель, Библиотека Solvay, www.u-m-p.org/site/index.php/ump/s_informer/discours/fondation_friends_of_europe_amis_de_l_europe_et_la_fondation_robert_schuman_8_septembre_2006_bruelles_bibliotheque_solvay.

¹¹⁴ N. Sarkozy, *Mes objectifs en matière de politique internationale*, Conférence de presse sur la politique internationale, 28.02.2007, www.u-m-p.org/site/index.php/ump/s_informer/discours/mes_objectifs_en_matiere_de_politique_internationale. См. также статью советника Саркози по европейским вопросам: A. Lamassoure, *Après l'échec de la Constitution, relancer l'Europe, Challenge Europe*, février 2007, www.alainlamassoure.eu/liens/600.doc.

принципа двойного большинства (55% государств-членов, представляющих 65% населения ЕС), 6) введения процедуры «мостика», 7) введения механизма раннего предупреждения, который гарантирует соблюдение принципа субсидиарности, 8) гражданской инициативы, 9) усиленного сотрудничества, благодаря которому государства, заинтересованные в углублении сотрудничества в определенных областях, не будут блокироваться членами ЕС, не заинтересованными или не готовыми к этому.

Уже после президентских выборов и по мере приближения парламентских выборов (10 и 17 июня) более частым стало обращение нового президента к вопросам, которые не были непосредственно связаны с институциональной реформой, но могли повлиять на дальнейший ход дискуссии о будущем ЕС. По мнению Саркози, Европейский союз должен защищать своих жителей от глобализации и дать возможность государствам-членам более эффективно действовать в тех сферах, где невозможно достичь успеха в одиночку. Здесь речь идет в особенности о миграционной политике, политике развития и научных исследованиях. Замечания Саркози вызывало функционирование сферы евро. Хотя он не подвергал сомнению положения устава Центрального европейского банка и его независимость, он требовал изменения его монетарной политики, утверждая, что политика высоких курсов наносит ущерб французским экспортерам¹¹⁵. Он также критически высказывался о политике конкуренции ЕС, которая не должна мешать развитию промышленной политики¹¹⁶. Саркози также считал, что Евросоюз должен определить свои окончательные границы и выступал против вступления в ЕС Турции¹¹⁷.

¹¹⁵ *Présidentielle: point par point, les programmes décryptés*, 6.04.2007, www.lefigaro.fr.

¹¹⁶ *Allocution de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, devant les parlementaires de la majorité*, 20.06.2007, www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/2007/juin/allocution_du_president_de_la_republique_devant_les_parlementaires_de_la_majorite.78912.html.

¹¹⁷ N. Sarkozy, *Ensemble tout devient possible. Mon projet*, s. 10, www.sarkozy.fr; *Voici l'intégralité du débat de l'entre-deux-tours opposant Nicolas Sarkozy à Ségolène Royal*, 2.05.2007, s. 24–26, www.nouvelobs.com.

Отсюда его предложение образования Средиземноморского союза, охватывающего восемь южных членов ЕС и средиземноморские государства, не являющиеся членами ЕС¹¹⁸.

Чешская Республика

Чешская Республика не ратифицировала конституционный договор. В октябре 2004 г. левоцентристское правительство премьера Станислава Гросса одобрило ДЕК, но президент Вацлав Клаус отказался участвовать в церемонии подписания документа в Риме, а 70% чешских евродепутатов проголосовало против принятия договора¹¹⁹. Такую позицию заняла правая Гражданская демократическая партия (*Občanská demokratická strana, ODS*), которая выиграла парламентские выборы в июне 2006 г. (президент Клаус остается ее почетным председателем). Лидер *ODS* Мирек Тополянек в сентябре 2006 г. возглавил правительство меньшинства, а с января руководит коалиционным кабинетом (имеющим незначительное большинство), которое образовали *ODS*, христианские демократы (*Křesťanská a demokratická unie – Československá strana lidová, KDU-ČSL*) и Партия зеленых. Политику правительства премьера Тополянека на форуме ЕС отличает большая ассертивность и воля к более отчетливому, решительному формулированию своих интересов. По мнению политиков *ODS*, опыт европейской интеграции, особенно в сфере экономики, является положительным, но с момента принятия Маастрихтского соглашения политическая интеграция в ЕС зашла слишком глубоко, а в сфере внешней политики и обороны может стать угрозой для качества трансатлантических отношений.

¹¹⁸ *Point de presse conjoint de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et de M. José Luis Rodríguez Zapatero, Président du gouvernement du Royaume d'Espagne, à l'issue de leur entretien à Madrid, 31.05.2007, www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/2007/mai/point_de_presse_conjoint_du_president_d_e_la_republique_et_du_president_du_gouvernement_president_du_gouvernement_d_espagne.77634.html.*

¹¹⁹ См.: M. Gniazdowski, *Perspektywy ratyfikacji Traktatu ustanawiającego Konstytucję dla Europy w Republice Czeskiej* // „Biuletyn” (PISM), nr 10 (255), 8.02.2005.

Чешская Республика подрывала обоснованность продолжения процедуры ратификации ДЕК и дольше всех противилась признанию его отправной точкой для нового договора¹²⁰. Такую позицию занимали президент, премьер и вице-премьер по европейским делам. Однако общая позиция правительства отсутствовала, так как в коалиции сталкивались различные взгляды на институциональную реформу ЕС. Лишь 22 февраля 2007 г., во время встречи лидеров коалиционных партий, *ODS* согласилась с тем, чтобы отправной точкой нового документа был текст ДЕК. Коалиция выступила за разработку более краткого, более прозрачного и более простого документа, имеющего характер основного договора ЕС, который должен «объединять, а не разъединять Европу». Кроме того, было заявлено, что никакого кризиса ЕС нет, а все реформаторские шаги должны учитывать принцип «качество важнее скорости»¹²¹. Новый договор не должен ухудшать позицию Чешской Республики, содержать квазиконституционную символику (термины «конституция», «министр иностранных дел ЕС») и должен сделать возможным дальнейшее расширение ЕС на ясно определенных условиях¹²².

Президент Клаус, его сотрудники, а также Ян Заградил – уполномоченный премьера по вопросам договорного документа – представляют наиболее критический взгляд на ДЕК и отраженное в нем направление европейской интеграции. Премьер Тополянек, министры из *ODS*, а в особенности назначенный *ODS* вице-премьер по европейским вопросам Александр Вондра в меньшей степени акцентируют идеологические предпосылки своих взглядов, в связи с чем их позиция более примирительна. Третье направление мысли о реформе ЕС в правительстве представляют коалицианты, которые не разделяют критицизма в отношении ДЕК. Они декларируют склонность к первоначальным принципам чешской политики

¹²⁰ См.: M. Gniazdowski, *Stanowisko Republiki Czeskiej w sprawie reformy instytucjonalnej UE po „okresie refleksji”* // „Biuletyn” (PISM), nr 9 (423), 19.02.2007.

¹²¹ *Pětibodové prohlášení představitelů koalice k evropské ústavě* // ČTK, 22.02.2007.

¹²² *Koaliční strany se shodly na postoji k euroústavě* // ČTK, 03.04.2007.

в ЕС на 2004-2013 гг., которые гласят, что Чешская Республика останется «как можно ближе к центру тяжести интеграции». *KDU-ČSL* (ее электорат наиболее благосклонен к ДЕК) выступила за сохранение ядра положений ДЕК, в особенности тех, которые касаются институциональных изменений, и не считает ратификационный процесс в ЕС закрытым. Зеленые признали текст ДЕК хорошим основанием для нового документа, который, однако, должен быть упрощен. Оппозиционная Чешская социал-демократическая партия (*Česká strana sociálně demokratická, ČSSD*) выступала за принятие ДЕК в неизменном виде всеми государствами ЕС до весны 2009 г. При этом она критиковала, например, совместные польско-чешские действия как ведущие к маргинализации государства в ЕС. Вторая парламентская оппозиционная группировка – Коммунистическая партия Чехии и Моравии (*Komunistická strana Čech a Moravy, KSČM*) – поддерживала «похудение» и упрощение ДЕК.

В чешском обществе с 2004 г. возрос скептицизм в отношении ДЕК и идеи углубления европейской интеграции. Хотя, согласно Евробарометру, весной 2007 г. положительное отношение к ДЕК декларировало 55% чехов (против – 22%)¹²³, из исследований авторитетного чешского центра можно было сделать вывод о том, что, по мнению трех пятых граждан, такой документ, как европейская конституция, необязателен для эффективной деятельности ЕС. Половина анкетированных выступила за разработку нового, более краткого и «менее амбициозного» проекта, чем ДЕК¹²⁴. В «период размышлений» возрос процент недовольных членством в ЕС до 27% (удовлетворение декларировало в апреле 32%, остальные проявили безразличие). Каждый третий анкетированный гордится гражданством ЕС, но лишь каждый четвертый верит, что решения

¹²³ *Eurobarometer 67, Public Opinion in the European Union. First Results*, June 2007, http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb67/eb_67_first_en.pdf.

¹²⁴ *Jak dál s evropskou ústavou?* Informace z výzkumu STEM Trendy 4/2007, www.stem.cz; „Lidové noviny“, 21.04.2007.

ЕС соответствуют интересам Чешской Республики¹²⁵. Следует также отметить, что критикующий ДЕК президент Клаус пользуется доверием более 70% общества¹²⁶.

Чешские правые многократно давали понять, что дискуссия о реформе и институциональном порядке ЕС должна быть связана с дискуссией о конкретных направлениях политики ЕС, а также об основательной реформе расходов ЕС. Речь идет, главным образом, о реформе расходов на т. н. старые направления политики ЕС, в особенности на общую сельскохозяйственную политику (ОСХП). Чехи подчеркивают статус проверки Новой финансовой перспективы, которая начнется в 2008 г. Реформа ОСХП, включающая ограничение средств на это направление политики в бюджете ЕС, является замыслом, с которым согласны как коалиционные партии, так и оппозиционная ČSSD. Этот вопрос связан также с другими областями деятельности ЕС (также во внешних отношениях), где Чешская Республика желает быть инициатором либерализации, например, в переговорах Всемирной торговой организации (ВТО) о торговле сельскохозяйственной продукцией¹²⁷. Чешское правительство, выступающее против протекционизма и унификационных тенденций в экономике, возражает против включения в договор формулировок, касающихся «социального измерения» ЕС. Не случайно политики ODS критиковали как концепцию включения в договор Хартии основных прав, так и положение об обязательном характере Хартии, который предусматривает проект мандата международной конференции.

Темой, которая, по мнению чешского правительства, также должна играть существенную роль в дискуссии о будущем ЕС,

¹²⁵ *Členství České republiky v Evropské unii očima veřejnosti* (Centrum pro výzkum veřejného mínění, Sociologický ústav AV ČR), www.cvvm.cas.cz/upl/zpravy/100681s_pm70427.pdf.

¹²⁶ Согласно июньскому опросу центра CVVM – 71%. *Lidé nejvíce věří Václavu Klausovi*, 26.06.2007, www.ihned.cz.

¹²⁷ См., напр.: *Projev předsedy vlády ČR Mirka Topolánka na Inaugurační konferenci Platformy pro evropskou reformu - MER- v Bruselu*, 06.03.2007, www.vlada.cz/scripts/detail.php?id=21430.

является вопрос обеспечения энергетической безопасности. По мнению чешских властей, она важна с точки зрения улучшения стабильности внутреннего рынка ЕС и соседних государств, также по причине стратегической роли, которую энергия может играть в достижении политических целей. Чехи поддержали идею введения в договоры положений об энергетической солидарности и поддержке развития связей между энергетическими сетями. Чешские правые в сфере энергетики допускают «более глубокую интеграцию» с ЕС. Учитывая присутствие Партии зеленых в коалиции, чешскому правительству труднее включаться в инициативы, подчеркивающие роль ядерной энергии в обеспечении долговременной европейской безопасности, тем не менее Чешская Республика ходатайствовала об организации Форума ядерной энергии ЕС (будет проходить попеременно в Чешской Республике и Словакии¹²⁸).

Выбирая переговорную тактику «жесткого старта» и определения максимальных ожиданий правыми политиками, Чешская Республика была готова предпринять конструктивные переговоры с партнерами по ЕС с целью достижения компромисса. Премьер Тополянек в марте обещал, что Чешская Республика не будет блокировать переговоры по новому договору¹²⁹. Однако он выступал против того, чтобы в Берлинской декларации июнь 2009 г. представлял собой конечный срок ратификации нового документа¹³⁰. Чехи предупредили, что до июня 2009 г. формулу о «возобновлении общего фундамента» не будут интерпретировать как окончательную дату принятия институциональной реформы, так как не хотят, чтобы она «бросила тень» на чешское председательство в ЕС,

¹²⁸ *Prague and Bratislava to host EU nuclear energy debates*, 21.06.2007, <http://euractiv.com>.

¹²⁹ *ČR se proti evropské ústavě nepostaví, říká Topolánek*, 06.03.2007, www.euractiv.cz.

¹³⁰ *Zahradil: ČR nechce, aby ústava zastíňovala její předsednictví EU*, ČTK, 16.03.2007.

приходящееся на первую половину 2009 г.¹³¹ Учитывая это, коалиция окончательно согласилась с тем, что в чешских интересах завершение переговоров соглашением до конца 2008 г.¹³² Президент и политики *ODS* давали понять, что если соглашение должно будет означать ухудшение позиции Чешской Республики в ЕС, то спешить не следует, так как ЕС может хорошо функционировать также без нового договора.

На коалиционной встрече 15 июня была уточнена чешская позиция, которая должна была быть представлена на сессии Европейского совета, готовившего проект мандата *IGC*. Чешским «национальным приоритетом» стало введение в договор формулы четкого разграничения компетенций национального государства и компетенций ЕС. Чешская сторона добивалась договорно гарантированной возможности их двунаправленного перенесения. Принцип двусторонней гибкости стал «флагманским кораблем» чешского правительства во время сессии Европейского совета 21-22 июня. По мнению чешского премьера, такое положение договора «было бы существенно, если бы оказалось, что в данной области отдельные государства эффективнее, чем евросоюзные учреждения»¹³³. Чешская Республика выступила за отмену разделения компетенции и заявила, что перенесение компетенции на наднациональный уровень должно быть подвергнуто тщательному парламентскому контролю, ибо его отсутствие углубляет дистанцию между политической элитой и обществом. Чешское правительство не декларировало, какие компетенции оно желало бы перенести обратно на национальные государства.

¹³¹ Чешское правительство (единственное) выразило официальное недовольство по поводу сохранения текста декларации в тайне почти до последней минуты, «недостатка открытой дискуссии» и способа подписания (только председатель ЕК, канцлер ФРГ как представитель председательствующей страны и председатель парламента). К. Šafaříková, *Česko má problém s deklarací* // „Lidové noviny“, 22.03.2007; *Evropská unie má do roku 2009 provést reformu institucí*, 26.03.2007, www.euractiv.cz.

¹³² *Koaliční strany se shodly na postoji k euroústavě* // *ČTK*, 03.04.2007.

¹³³ *Prohlášení předsedy vlády ČR Mirka Topolánka k jednání Evropské rady*, 20.06.2007, www.vlada.cz. М. Topolánek, *Poprzemy pierwiastek, ale nie chcemy za niego umierać* // „Dziennik“, 21.06.2007.

Гибкий мандат правительства предполагал поддержку Нидерландов в области требования увеличения роли национальных парламентов и польского предложения изменения системы голосования в Совете ЕС (коалиционными партнерами *ODS* предложение было воспринято скептически)¹³⁴. Отмечалось, что Чешская Республика не будет сама выдвигать эти требования и не будет блокировать переговоры по этой причине. Такие установки привели к тому, что немецкая президентура и часть СМИ объявили о том, что Польша осталась в одиночестве¹³⁵. Во время встречи с канцлером Меркель 17 июня и днем позже на встрече Вышеградской группы чешский премьер Тополянек, однако, подтвердил, что чешское правительство поддерживает польское предложение изменения системы голосования. Он заявил, что она лучше и более справедлива, чем система двойного большинства, предусмотренная в ДЕК (которая отдает преимущество большим государствам), и сказал, что сделает все, чтобы Польша не осталась в изоляции.

Перед сессией Европейского совета чехи заявили, что включение принципа «двусторонней гибкости» в проект переговорного мандата их удовлетворит (они не станут блокировать соглашения по другим вопросам). Возможность чешского вето предусматривалось в двух случаях: если во время переговоров произойдет возврат к конституционной и квазигосударственной символике договора и если одно из государств будет проталкивать возможность продолжительного одностороннего отхода от евросоюзной политики. Чехи придерживались той позиции, что на продолжительный отход должны иметь право «либо все, либо никто»¹³⁶.

¹³⁴ *Praha bude na summitu usilovat o zpětné přenášení kompetencí z EU // ČTK, 15.06.2007; K. Šafaříková, Češi v hlavním proudu unie // „Lidové noviny“, 18.06.2007.*

¹³⁵ Франк-Вальтер Штайнмайер во «Франкфуртер рундшау» 16 июня 2007 г. утверждал, что «никто, кроме Польши, не желает открытия согласованного в ДЕК пакета институциональных реформ».

¹³⁶ PAF, 18.06.2007; *Zápis z 18. schůze výboru pro evropské záležitosti konané dne 19. června 2007, www.psp.cz; Prohlášení předsedy vlády ČR Mirka Topolánka k jednání Evropské rady, 20.06.2007, www.vlada.cz.*

Среди требований, выдвигаемых или поддерживаемых чехами и учтенных в предложениях председательства в принципе уже в начале сессии Европейского совета, появилось отступление от квазигосударственной символики ЕС. Формула «двусторонней гибкости» была включена в них без возражений со стороны остальных государств¹³⁷. Чешские политики уже до заседания Европейского совета пытались сыграть роль посредника между Германией и Польшей, добываясь согласия. Например, 20 июня в Варшаве вице-премьер Вондра представил предложения компромиссных решений премьеру Ярославу Качиньскому¹³⁸. Во время саммита, в критический момент переговоров, Чешская Республика вместе с Литвой (к которым присоединилась Португалия) выступили против идеи принятия мандата IGC без согласия Польши. В отношении положений, исключаящих Великобританию, чехи отказались от принципа блокирования продолжительного отхода, выразив формальное понимание «специфики» британского законодательства.

Чешское правительство признало решения Европейского совета успехом, делегация реализовала большинство целей, а Чешская Республика обрела репутацию государства, которое внесло вклад в достижение согласия. Правительство подчеркивает значение механизма «двойной гибкости». По мнению вице-преьера Вондры, перенесение компетенции (двустороннее) будет возможно лишь на пути договорных изменений, что принципиальным образом ограничит возможность неконтролируемого («ползучего») обобществления компетенций¹³⁹. Правильным шагом является также предварительная декларация разграничения компетенций с подтверждением прин-

¹³⁷ Mirek Topolánek je s výsledky summitu spokojen, *www.vlada.cz*; Češi v Bruselu uspěli s většinou požadavků, 25.06.2007, <http://hn.ihned.cz>.

¹³⁸ Предложение охватывало изменение параметров системы двойного большинства: 55% государств-членов, представляющих 62% (а не 65%, как в ДЕК) граждан при повышении минимального количества государств, необходимых для блокирования решения, от четырех до пяти. R. Honzak, *Euroústava se změní v reformní smlouvě. Snad // „Hospodářské noviny“*, 21.06.2007.

¹³⁹ A. Vondra, *Palatova víra a evropská fakta // „Lidové noviny“*, 2.07.2007.

ципа подразумевания компетенций национальных государств. Вице-премьер Вондра считает, что, согласно проекту мандата, обязательный характер Хартии основных прав будет ограничен лишь евросоюзными институтами и законодательными органами, следовательно, европейское законодательство не должно проникать в сферы, которые остаются исключительной прерогативой национального права.

К успехам чешское правительство относит также продвижение Нидерландами (при поддержке Чешской Республики) положения об усилении контрольной роли национальных парламентов по отношению к европейскому законодательному процессу (система «оранжевой карточки»). Хотя польское предложение изменения системы голосования в Совете ЕС не было включено в проект мандата, чехи внесли вклад в достижение согласия в этой области, а продление сроков действия ницской системы является полезным для Чешской Республики. Политики ODS восприняли согласие Европейского совета как проявление отхода от концепции построения европейской сверхдержавы и европейского федерализма¹⁴⁰. Они с удовлетворением приняли факт, что, несмотря на учреждение поста Высокого представителя по вопросам внешней политики, сотрудничество в этой области сохранит межправительственный характер¹⁴¹. Более скептическим в оценке результатов сессии Европейского совета был президент Клаус. Он, правда, признал соглашение «победой разума» и сигналом о том, что можно удерживать невыгодную, «ползучую» интеграцию, но сожалел, что борьба за способ голосования затруднила серьезную дискуссию о компетенциях ЕС и в результате соответствующие положения ДЕК попали в проект переговорного мандата, вместе с критикуемыми чехами разделяемыми компетенциями¹⁴².

¹⁴⁰ ODS vítá odklon od evropského superstátu, 23.06.2007, www.ihned.cz.

¹⁴¹ A. Vondra, *Palatova víra...*, *op. cit.*

¹⁴² Úryvky z rozhovoru prezidenta republiky v TV Prima o právě skončeném jednání Evropské rady v Bruselu, 24.06.2007, www.klaus.cz.

Оппозиция с удовлетворением приняла достижение соглашения. Она признала, что в институциональной области мандат сохранил (за исключением символики) «в полной мере» положения ДЕК. Социал-демократы раскритиковали правительство Тополянека за «антиевропейскую» политику, отход от «главного направления» интеграции и придание Чешской Республике роли *trouble-maker* при Польше, «руководимой братьями Качиньскими», «нынешние интересы» которой, по мнению ČSSD, расходятся с долговременными интересами Чешской Республики¹⁴³. Лидер социал-демократов Иржи Пароубек отвергает риторику ODS, которая рассматривает проект мандата как «победу взглядов, поддерживающих как можно более слабый ЕС». Оппозиция приуменьшает роль реализованного без особых усилий на сессии Европейского совета мандата в части, касающейся «национального приоритета» (двустороннее перенесение компетенций было возможно, хотя и с большим трудом, также на основе положений ДЕК). Но перспектива отхода от принципа «одно государство – один комиссар», который раньше особенно акцентировался чешскими левоцентристскими кабинетами, не вызывает особых эмоций.

По мнению вице-премьера Вондры, система голосования, которая будет введена после 2017 г., не характеризуется обязательностью, в связи с чем «ягеллонский компромисс», заявленный Польшей, остается в силе, система двойного большинства, предусмотренная в ДЕК, вообще не войдет в жизнь, а в течение десяти лет ее можно будет изменить¹⁴⁴. Противоположного мнения, однако, придерживаются коалицианты ODS, которые считают достигнутое соглашение окончательным и подчеркивают, что правительство с их участием уже не получит мандата на поддержку возможных польских требований в этом вопросе¹⁴⁵.

¹⁴³ ČSSD považuje politiku Topolánkovy vlády za antievropskou, 25.06.2007, www.cssd.cz; por. Vyjádření předsedy ČSSD k výrokům oficiálních polských představitelů, 28.06.2007, www.cssd.cz.

¹⁴⁴ A. Vondra, *Palatova víra...*, op. cit.

¹⁴⁵ Polsko nemůže dál počítat s pomocí Česka // „Lidové noviny“, 3.07.2007.

На чешской политической арене заметны разногласия в позициях по вопросу о способе принятия Чешской Республикой будущего реформирующего договора. Политики ODS указывали, что в случае принятия ДЕК или другого документа, имеющего характер «конституции», должен быть проведен референдум¹⁴⁶. Сейчас они уже говорят о том, что это необязательно. К требованию народного голосования, однако, склоняется оппозиционная ČSSD, вероятно, ища случая мобилизовать просоюзный электорат во время кампании, предшествующей референдуму¹⁴⁷.

Швеция

В этой стране избрана модель парламентской ратификации конституционного договора, без проведения референдума. В декабре 2004 г. в соглашении, заключенном премьером Йораном Перссоном с главными парламентскими группировками, установлено, что ратификация парламентом будет достаточной¹⁴⁸. Несомненно, влияние на такой выбор имел опыт референдума 2002 г. по вопросу вхождения в зону евро, который закончился неудачей (56% голосов против, 42% голосов за). Процедура ратификации ДЕК была приостановлена правительством на неопределенный срок в июне 2005 г., после принятия решений саммита Европейского совета в Брюсселе.

В результате выборов в сентябре 2006 г. сформировалось новое правительство коалиции Согласие ради Швеции (Умеренная партия, Партия либералов, Партия центристов и христианские демократы), подписавшей упомянутое декабрьское соглашение 2004 г. В инаугурационной речи премьер Фредрик Рейнфельдт не затронул вопрос о ДЕК, ограничившись словами поддержки дальнейшему расширению и началу

¹⁴⁶ Напр.: Vondra: O Euroústavě by Češi mohli rozhodovat v referendu // ČTK, 08.03.2007.

¹⁴⁷ Paroubek: Přijetí unijní smlouvy ano, ale v referendu, 25.06.2007, www.ihned.cz.

¹⁴⁸ См.: M. Czaplicki, *Ratyfikacja Traktatu Konstytucyjnego w państwach Unii Europejskiej*, февраль 2005, www.isp.org.pl.

подготовки к шведскому председательству в 2009 г.¹⁴⁹ Он осторожно поддержал усилия немецкого председательства, направленные на новое рассмотрение вопросов договора, говоря о необходимости введения изменений, которых ждет Евро-союз¹⁵⁰. Непосредственно о проблеме конституции сказала Сесилия Мальмстрем, министр по европейским вопросам, выражая поддержку правительства договору и подчеркивая важность консолидации учреждений, улучшения процесса принятия решений в ЕС и включения проблемы основных прав в текст ДЕК¹⁵¹.

Еще до брюссельского саммита шведские власти ожидали компромисса по ДЕК, с одной стороны декларируя готовность к проведению ратификации прежнего документа, а с другой – ставя этот шаг в зависимость от окончательной формы документа. Тщательно наблюдались действия Германии и позиции тех государств, в которых референдумы закончились фиаско. В шведском обществе поддержка ДЕК возростала¹⁵², хотя в последние месяцы, предназначенные для размышления, общественная дискуссия, касающаяся ЕС, не проводилась¹⁵³. Несмотря на возобновляемые оппозиционными партиями (Партия левых, Партия зеленых) требования проведения референдума¹⁵⁴, не представляется возможным изменение порядка ратификации – проведение референдума по вопросу о реформирующем договоре скорее маловероятно.

Готовясь к выполнению задачи реанимации ДЕК, канцлер Германии встретила со шведским премьером в начале июня

¹⁴⁹ *Statement of Government Policy presented by the Prime Minister, Mr. Fredrik Reinfeldt, to the Swedish Riksdag, 6.10.2006, www.sweden.se.*

¹⁵⁰ *Statement of Government Policy in the Parliamentary Debate on Foreign Affairs, 14.02.2007, www.sweden.gov.se.*

¹⁵¹ *Speech by Cecilia Malmström, Minister for EU Affairs, annual conference Why Europe? Possibilities and limits of European integration, 16.11.2006, Swedish Institute for European Policy Studies, www.sweden.gov.se.*

¹⁵² См.: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb66/eb66_se_exec.pdf.

¹⁵³ *Report on the EU debate in Sweden during the period of reflection, 2005–2006, Committee for Debate on the EU, www.eu-debatt.nu.*

¹⁵⁴ *Qualified satisfaction, referendum calls greet EU summit outcome, www.eubusiness.com.*

2007 г. и получила декларацию поддержки усилиям немецкого председательства. Ангела Меркель, комментируя встречу, заявила, что, если бы все страны занимали такую позицию, как Швеция, «задача была бы легкой»¹⁵⁵. Согласно декларации, во время брюссельского саммита премьер Рейнфельдт поддерживал позицию президентуры¹⁵⁶. Часть шведского общественного мнения хвалила его за такой подход, ожидая, что такая позиция принесет плоды в будущем, часть критиковала, упрекая в отсутствии борьбы за шведские интересы¹⁵⁷. Как можно судить, эти расхождения являются отражением разногласий между правительственной коалицией и оппозицией.

Договорное столкновение с Польшей и, в меньшей степени, с Великобританией были в центре внимания отчетов о саммите. Польское предложение об изменении способа подсчета голосов в Совете (основанный на схеме Пенроуза т. н. корневой метод) не нашло поддержки у шведов, несмотря на то, что такая система когда-то принималась во внимание¹⁵⁸. Немецкое председительство требовало шведской поддержки, учитывая приближающийся срок вступления Швеции в евросоюзную президентуру в 2009 г. Это означает, что Швеция будет нести ответственность за внедрение институционального пакета нового договора.

¹⁵⁵ *Talks on EU Constitution*, www.sr.se.

¹⁵⁶ *Reinfeldt welcomes EU deal*, www.thelocal.se.

¹⁵⁷ *Reinfeldt's Low Key EU Summit*, www.sr.se.

¹⁵⁸ См.: http://blogs.ft.com/brusselsblog/2007/03/suspect_polish_.html#comment-63205296.